

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ТОТ, КТО ВЫШЕЛ

ИЗ ОГНЯ

Колычев. Мастер криминальной интриги

Владимир Колычев

Тот, кто вышел из огня

«ЭКСМО»

2013

Колычев В. Г.

Тот, кто вышел из огня / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2013 — (Колычев. Мастер криминальной интриги)

Десантник Макар Бубнов отслужил в Чечне и вернулся в родной городок Ковальск, но возвращение было безрадостным. Невеста Кристина не дождалась его и вышла замуж за криминального авторитета Чубука. Жизнь Макара потеряла смысл, и десантник желал теперь только одного: заглянуть в бездонные глаза любимой и спросить, почему же она бросила его. С трудом Макару удастся договориться с Кристиной о встрече. Выяснение отношений неожиданно перерастает в любовное свидание, и об этом вскоре узнает Чубук. Он немедленно оформляет развод с Кристиной и «продает» ее своему подельнику. Макар приходит в ярость от поступка Чубука. Он решает убить уголовника и спасти любимую...

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Владимир Колычев

Тот, кто вышел из огня

Часть I

Глава 1

Студеный и грязный бетонный пол мог показаться сейчас теплой пуховой периной. Жора Варнавин припал к нему, как младенец к груди своей матери. Граната уже упала, покатилась, еще мгновение – и рванет. Но Макар Бубнов низко кланяться ей не стал, он всего лишь опустился на одно колено, вжав голову в плечи. Тяжелый бронежилет на нем, но это не панацея: осколок мог войти в шею, да и ударная волна убивает, но Макару смерть не страшна. Любимая девушка вышла замуж за другого, и все, нет больше смысла в этой жизни. Зачем же тогда жить?..

Граната оглушительно рванула в нескольких метрах за спиной – воздушная волна сорвала небрежно надетую каску, сдавила барабанные перепонки, осколок ударил по бронежилету. Но все-таки Макар остался жив. И он далек от того, чтобы выйти из боя. Страх нет, мандраж не холодит поджилки, и голова соображает ясно, поэтому Макар точно знает, что сейчас произойдет. Ведь гранату в холл швырнули не просто так. Сразу после взрыва должна начаться зачистка помещения, только хватит ли у боевиков на это сил?

В дверном проеме высветился бородастый боевик в синей тубетейке. Ему страшно, и, чтобы взбодрить себя, он рвет глотку. Но что выкрикивает бородач, не слышно: его рев заглушает автоматная очередь. Чеченец еще не видит цели, но уже стреляет, пытаясь заполнить пулями все пространство. Сначала граната, вслед за ней в ход идет автоматная очередь на испуг. Но вот боевик заметил Макара, и сейчас он даст прицельную очередь. Если позволят. Но Макар не позволил чеченцу опередить себя. Короткая очередь, и враг, размахивая руками, повалился назад...

Любимая девушка убила желание жить, но приказ на штурм здания никто не отменял. Макар не боялся смерти, но сначала неплохо было бы выполнить приказ. А потом уже можно и умереть. Но если это случится прямо сейчас – что ж, так тому и быть.

Из холла дверь выводила в один из коридоров здания. Слева – окна, справа – двери кабинетов, в конце коридора – лестница, ведущая на второй этаж. И все это затянуто дымом – здесь и тротилловая гарь, и бетонная пыль. Выбитые из стен кирпичи на полу, обломки штукатурки, стекла. Боевиков не видно, но они могут появиться в любую минуту – из кабинета могут выскочить или по лестнице спуститься.

Голова у Макара работала четко, и правая рука ловко сняла с крепления «эфку». Чеку из гранаты он выдергивать не стал. Взрыв ему сейчас не нужен, гораздо важнее нанести психологический удар. Вряд ли кто-то из боевиков заметит кольцо на запале упавшей гранаты. Скорее всего, чеченцы пригнутся в ожидании взрыва...

А вместо взрыва в кабинет вошел Макар. Не ворвался, не заскочил, а именно вошел – спокойно, с ясным взглядом и холодной головой. Он торопился не спеша. Или спешил неторопливо. Движения быстрые, но не суетливые. И страх не заставил вжать голову в плечи, когда его взял в прицел здоровенный брюхастый дядька в камуфляже. Боевик, похоже, не очень испугался гранаты или просто не понял, что произошло. Так или иначе, Макар его переиграл. Паратройка выпущенных по нему пуль прошли над головой, зато его выстрел оказался точным.

Как падал враг, он не видел, потому что внимание переключилось на второго противника. Их было двое в этом кабинете с окнами, «застекленными» мешками с песком. Пулеметная точка у них здесь, расчет из двух бойцов. Одного Макар уже отработал, а второй еще только на очереди. Этот от страха перед гранатой упал на пол и еще не успел прийти в себя, поэтому стал легкой добычей. Молодой он еще парень, ему бы по девкам бегать, а не в войнушки играть. И мать по нему будет белугой выть, и ничего хорошего в том нет. Макар все это понимал, но палец на спусковом крючке не дрогнул...

Он вышел в коридор и оказался в окружении летящих со страшной скоростью «светлячков». В него стреляли трассерами – со стороны лестницы. Некогда было рассматривать, кто именно там засел, надо стрелять в ответ. А еще лучше шмыгнуть обратно в кабинет, спрятаться за спасительной стеной, а потом уже открыть ответный огонь. Но инстинкт самосохранения отказал Макару – не потащил его в укрытие. Зато руки быстро навели автомат на цель. В его положении шансов уцелеть почти не было, но все-таки он взял верх и в этом столкновении. Огонь прекратился, а чье-то тело, перевалившись через перила, рухнуло на груды мусора.

Но тут на лестнице появился еще один боевик, и Макар на ходу дал длинную очередь. Похоже, он поразил цель. А может, ему так только показалось. Так или иначе, чеченец успел дать выстрел из гранатомета...

Может, и не боялся Макар умереть, но что-то не хотелось ему возвращаться домой с оторванной головой. А справа от него – открытый дверной проем в кабинет, а там – бородач с автоматом. Здоровый мужик, атлетическая у него фигура, и плечи борцовские. И еще стрелять он умел.

Но Макару снова повезло. В кабинет он ввалился, падая на пол, поэтому пули прошли у него над головой. Он упал на живот, и ему нужно перевернуться на спину, чтобы можно было стрелять с двух рук. Но это время, а его у него нет. Можно выстрелить с одной руки, но автомат для этого слишком тяжелый, и его еще нужно навести на цель.

И все-таки он смог выстрелить с одной руки. Но это скорее был жест отчаяния, чем прицельная очередь. Мало того что Макар не смог зафиксировать автомат на линии огня, он еще не смог удержать его в руке.

Но как бы то ни было, удача продолжала улыбаться ему, одна из нескольких выпущенных наобум пуль попала в цель. Фортуна подмигнула Макару, но тут же обрушила на него новое испытание. Боевик справился с болью, превозмог себя и бросился на него. Автомат он, видимо, выронил и про нож забыл, но ведь ему по силам справиться с Макаром и голыми руками.

Макар неспроста хотел попасть в десант. Там служат крепкие ребята, а к таковым он причислял себя без всякого сомнения. Роста он, может, и не самого высокого, но плечи широкие, дюжая сила в руках. Драться он с детства умел – как-то сам, без подсказки этому научился. В старших классах еще и карате увлекся, ну и в армии его полтора года мордовали рукопашным боем... В общем, должен был он справиться с боевиком. И ведь как хорошо все началось – сначала ранил его пулей, потом, когда тот падал на него, провел встречный удар и кулаком врезал ему в кадык. Хороший удар – под костяшками пальцев хрустнул щитовидный хрящ. Но, как ни странно, чеченец не вырубился. Он упал на Макара и ловко взял на удушающий прием. Сила у него в руках невероятная, а движения четкие, натренированные. Видно, что этот мужик в свое время увлекался борьбой, причем на серьезном уровне. И в тяжелом весе. При всех своих достоинствах Макар не мог ничего с ним поделать. Нож у него в берце, но чеченец четко контролирует его движения. И гранату можно с крепления снять, но чеку из нее не выдернуть. Хотя хватка у боевика железная, но все-таки ему не хватает сил, чтобы сломать Макару шею. И противник для этого не подарок, да и кровь из раны вытекает, вместе с силами. Но за шею он держит крепко, и Макар успеет задохнуться еще до того, как ослабнет вражеская хватка. Он уже задыхается, и в глазах пульсирует красный свет, вот-вот появится надпись – «конец фильма»...

А ведь кино это когда-то начиналось...

Кристина была младше Макара на год. Они жили в соседних дворах, учились в одной школе, и он ее даже не замечал. Она бросала на него влюбленные взгляды, но ему до этого и дела не было. До выпускного класса не замечал, а однажды глянул и обомлел. Повзрослела вдруг девчонка, расцвела как майская роза. Кто бы мог подумать, что Макар влюбится в нее беспросветно. А ведь это случилось. И он даже набрался смелости, подошел к ней, пригласил в кино. Но Кристина ему отказала. Оказывается, к этому времени он уже перестал волновать ее воображение, она теперь заглядывалась на Диму Шаталова из параллельного класса. Сколько сил и нервов потратил тогда Макар, чтобы вернуть утраченное внимание, переключить Кристину на себя.

И добился своего. Кристина стала его девушкой. Они встречались, целовались, а на его проводах она стала женщиной. Его женщиной. Тогда же она поклялась ждать его из армии... Поклялась, но не дождалась. И теперь она принадлежит другому. А это значит, что смысла жить больше нет. Да и сил тоже. Не мог Макар справиться с противником, поэтому свет в глазах совсем погас. А перед затухающим мысленным взором стояла Кристина, печально смотрела на него и качала головой...

Где-то рядом прогрехотал выстрел, хватка на шее вдруг ослабла, и в легкие хлынул живой воздух. Но этого воздуха было мало, поэтому Макар широко раскрыл рот. Он жадно дышал, пока не пришел в себя. Чеченец лежал рядом, конвульсивно дергая ногой. Непонятно, кто убил его и этим спас Макара. Но это сейчас и не важно. Бой продолжается, и он не имеет права выходить из него.

Макар двинулся вслед за своими боевыми товарищами, но на рожон больше не лез. И не геройствовал. Что-то ему вдруг расхотелось умирать...

Глава 2

Идет солдат по городу. По знакомой улице, освещенной солнцем и девичьими улыбками. Война осталась далеко позади, в прошлой жизни. Родной полк сейчас Аргунское ущелье штурмует, а Макар уже дома, идет по главной улице родного города.

Когда-то он мечтал пройтись по этой улице в парадной форме, в тельняшке под широко и глубоко расстегнутым воротом. И чтобы грудь в орденах. И чтобы Кристина рядом... Но сейчас ему все равно в чем идти. И не парадная форма на нем, а обычный камуфляж. И медаль на груди душу не греет. Потому что нет с ним Кристины. И если она вдруг попадется на пути, то свернет в сторону, чтобы не видеться с ним. Что ж, это ее право...

– Макар? – послышалось вдруг за спиной.

Он обернулся и увидел Диму Шаталова. Они учились в разных классах, зато карате занимались в одной секции. Надо сказать, Дима делал успехи, однажды даже стал чемпионом области и в масштабах России брал призовые места. Макар не раз сходил с ним на татами и не всегда выходил из этих схваток победителем. А однажды они подрались на улице, из-за Кристины.

Было время, когда Кристина хотела дружить с Димой, а тот относился к ней несерьезно. Она сама предложила ему дружбу, и тот, решив, что ее можно затащить в постель, как какую-то дешевку, распустил руки. Кристина очень сильно на него за это обиделась, рассказала Макару, и он сразу же отправился выяснять отношения. В уличной драке у Димы шансов против него не было никаких. Шаталов больше домашний мальчик, чем уличный, может, потому и не умел драться по-настоящему, не до первой крови, а до полного уничтожения – или морального или физического...

Давно эта драка была, почти три года назад, и все уже быльем успело порастить, поэтому Шаталов обрадовался ему как родному.

– Здорово, Дима, – сдержанно улыбнулся Макар.

– А ты из армии вернулся? – разглядывая медаль, спросил парень.

Чистенький он, гладенький, ухоженный, одеколоном spraysнутый. Из чистой жизни, где все в розовом свете, где никогда не было кровавой грязи. Он никогда не убивал и не знает, как умирают от пуль и осколков другие. Не хлебнул солдатского лиха полной ложкой... Нет, Макар его за это не осуждал, но смотрел на него как на чужака.

– Нет, из игры «Зарница», – с беззлобной иронией усмехнулся Макар.

– Шутишь?

– А ты сам как думаешь?

– В Чечне был?

– Да так, проездом заскочил...

– Ну да, там же недавно все началось.

– Недавно? – удивленно повел бровью Макар.

– Ну, сколько там уже конституционный порядок наводят? Полгода, да?

– Где-то так...

Война в Чечне идет. Как бы ее ни называли, это самая настоящая война. И полгода, что Макар «наводил конституционный порядок», растянулись для него если не на вечность, то уж точно на целую жизнь. Но Шаталову этого не понять. Да и не собирался Макар ему что-то объяснять.

– Ты домой? Садись, подвезу. – Дима с гордостью показал на стоящий неподалеку «Мерседес».

Машина, похоже, не новая, но смотрится хорошо, и черная лаковая краска призывно сверкает на солнце.

– Да ладно, мне тут рядом.

– Я бы не сказал, что рядом, – лукаво сощурился Шаталов.

Он знал, где живет Макар. Это минут пятнадцать пешим ходом. Раз Макар отказывается, значит, просто завидует. Так мог думать Шаталов...

– Ну, если ты настаиваешь...

Не завидовал ему Макар. Это ему завидовать должны: ведь он живым вернулся с войны. Но разве ж Диме это объяснишь?

– Ты как, навверх или в салон? – шутливо спросил Дима. И, поймав удивленный взгляд Макара, добавил с улыбкой: – Ты же, наверное, на броне привык ездить?

Топорная шутка, но Макару она понравилась. Он одобрительно поднял вверх большой палец правой руки и, захлопывая за собой дверцу, спросил:

– А ты откуда знаешь, как я привык?

– Ну, я же в универе учусь, у нас там военная кафедра. Закончу – лейтенантом стану! – похвастался Шаталов.

– Пиджаком ты станешь.

– Ну, может быть... Ой, блин!

Не успел Дима тронуться с места, как откуда-то вдруг появилась черная иномарка и перекрыла ему путь. Он едва не врезался ей в бок.

Из машины стремительно вышли двое – стриженные под ноль, крепко накачанные. Один в майке-борцовке и спортивных брюках, другой – в шелковой рубашке и зеленых джинсах. Злые, агрессивные, нахрапистые. Им нужен был Дима, и явно не для того, чтобы пожелать ему доброго здоровья.

Шаталов стал выходить из машины, и его тут же схватили за грудки. Макар не понимал, что происходит, но и сидеть сложа руки не мог, поэтому тоже вышел из машины.

– А батя где? – спросил крупнолицый парень с широким приплюснутым носом.

Он уже отпустил Диму, но того трясло, как ветром осиновый лист.

Похоже, крутым парням нужен был не он, а его отец. Обозначились «быки». Все равно ситуация не из приятных.

– Дома батя, – пробормотал Шаталов.

– Скажи ему, если по долгам с нами не решит, мы у него все возьмем. Начиная с этой тачки и кончая твоей сестрой... Ты меня понял?

– Понял.

– Ну, бывай!

Крутые вернулись в машину, даже не глянув на Макара. Для них он, наверное, был еще большим ничтожеством, чем Дима. Во всяком случае, так ему показалось.

– Козлы! – с ненавистью глядя им вслед, процедил сквозь зубы Шаталов.

– Что такое?

– Да уже достали здесь всех!

– Братва?

– Ну да... Знаешь, кто у них главный?

– Кто?

Шаталов показал рукой, что пора возвращаться в машину, и занял место за рулем. Макар сел рядом.

– Чубук!

Чубук был лет на десять старше Макара. Когда-то он служил сержантом в милиции, потом кооператив свой основал. Деньги у него появились, «Волгу» себе купил, дом начал строить. Одним словом, выгодный жених. Именно за него вышла замуж Кристина.

– Отморозков под себя собрал и давай тут всех строить! – зло выплеснул Дима.

От волнения он забыл, что ему надо ехать. А может, просто был не в состоянии вести машину.

– Рэкет?

– Ну а что еще! У отца магазина, дело закрутилось, они его не трогали, а потом раз – гони сто штук зеленыю! А откуда у нас такие деньги! Эта лайба и десятки не стоит! – Дима сжал руку в кулак и мягко опустил его на руль машины.

– И где ж вы деньги возьмете?

– А кого это колышет? Магазин придется продать, машину...

– А если нет?

– Тогда я сиротой останусь, – дрожащим от напряжения голосом сказал Шаталов. – У нас тут люди за здорово живешь пропадают. И никто их не ищет, потому что у Чубука в ментовке все схвачено. Весь город под ним, у него тут все куплено. И весь бизнес под ним. Отец магазина раскрутил, а он их себе заберет, своего человека поставит и дальше рулить будет... Ему это и нужно, чтобы отец все отдал. Говорил я ему, в Питер валить надо, там в сто раз легче раскрутиться, чем здесь. И универ там...

– Проблема.

– Как теперь выкручиваться, не знаю. А если не выкрутимся, они все заберут. И Маринку нашу на круг... У Чубука совсем с головой плохо! Знаешь, как он Кристинку на себе женил? Макар хотел спросить как, но спазм сжал горло, и он не смог выдать ни слова.

– В машину к себе затащил, домой отвез, несколько дней у себя держал. Не знаю, что на него нашло, но потом он женился на ней. Свадьбу сыграл, все дела...

– И она согласилась?

– А куда ей деваться? Чубуку если откажешь, считай, уже калека. Это как минимум. А можно и в ящик сыграть...

– Значит, Кристинка против своей воли пошла?

– Ну, думаю, что да... Я тут ее как-то подвозил, разговорились. Ждешь своего, спрашиваю. В смысле, тебя. Жду, говорит. Я подкатиться к ней хотел, но бесполезно. Да ты же сам знаешь, если она слово дала, то это железно...

– Если это слово силой не отберут, – проговорил Макар, до хруста в суставах сжимая кулаки.

– Так ведь отобрали.

– Чубук, да?

– Ну а кто ж еще?

– И где он живет?

– Зачем тебе это? В Бумбараша поиграть хочешь?

– Не понял?

– Ну, фильм такой есть, там Бумбараш с войны возвращается, а его любимая замужем за бандитским атаманом.

– И что с этим атаманом потом стало?

– Грохнули его...

– Такое кино нам и нужно, – одним уголком рта улыбнулся Макар.

Если Чубук действительно поступил с Кристиной так подло, то его нельзя назвать человеком. А с нелюдями разговор короткий.

Глава 3

Ливневый дождь хлестко лупил по лужам, вздувая на них пузыри. Крупные капли падали с козырька на бетонную плитку крыльца и отскакивали от нее, забрызгивая ноги. Несколько шагов по двору хватит, чтобы промокнуть до нитки, но и в дом идти не хотелось. Там сухо, тепло, но при этом омерзительно. Особенно сейчас, когда Гена гуляет со своими друзьями. Водку они жрут, траву курят, шлюх тискают. Гене все равно, что жена дома, он запросто посадил себе на колени грудастую блондинку и на ощупь сейчас определяет размер ее бюста. А скоро в спальню ее потащит. А если та не захочет, он изобьет ее и возьмет силой. Кристина знала, как это бывает...

Сегодня Чубук гуляет с проститутками, никто из них и слова поперек ему не скажет. Но не факт, что мордобоя не будет. Попадет вожжа под хвост, и пойдут гулять кулаки. А удар у него такой, что и убить может...

И ее саму он мог убить. Вывезли бы ее труп куда-нибудь в лес, засыпали бы снегом, и стала бы она тогда «подснежником»...

Зимой это было. Кристина возвращалась от подруги домой, вдруг рядом, скрипнув тормозами, остановилась машина. Она и понять ничего не успела, как оказалась в чьих-то цепких руках. Ее затащили в машину, отвезли в этот проклятый дом, Чубук ударил ее кулаком в нос, выбив тем самым желание сопротивляться. Страшно ей стало, поэтому она сдалась... А если бы не сдалась сразу, то Гена и убить мог...

Но ведь не убил. Даже женился на ней. Сказал, что хватит с него, погулял, пора, дескать, и честь знать. Остепениться Гена решил, а семейная жизнь должна была его успокоить. Но горбатого, как известно, только могила исправит. Господи, кто ж ему эту могилу выроет?..

Не хотела Кристина за него замуж, но выхода не было. Чубук мог ее убить, если бы она ему отказала. Никто не смеет ему ни в чем отказывать – он в это уверовал свято. А его самого убить духу не хватало. Да и не оставят ее в живых после этого. А она очень хотела жить...

Гене сейчас не до нее. Пусть развлекается, а она к родителям пойдет. Переночует там, а утром сюда вернется... Муж ее за такое своеволие может наказать, но ведь он способен ударить ее и без причины. Так что уж лучше за вину пострадать...

Кристина решительно шагнула в дождь, вышла за калитку. Напротив соседского дома стоял старенький белый «Москвич», и из него неожиданно вышел Макар. Встал у нее на пути и угрюмо смотрел исподлобья, не замечая, как мокнет под дождем.

– Макар? – опешила Кристина.

– Сядешь? – взглядом показал он на машину.

Кристина кивнула. Он спереди обошел свой «Москвич», открыл ей дверь, помог есть и, усаживаясь за руль, сухо спросил:

– Куда в такой дождь?

– Домой.

– Там твой дом, – кивнул он в сторону ворот, из которых она только что вышла.

– Это проклятый дом, – мотнула она головой.

Гена отобрал этот дом у местного бизнесмена, который до сих пор находится в розыске. Видимо, этого человека глубоко закопали, если не могут найти. Нетрудно догадаться, кто помог ему расстаться с жизнью. А сколько в этом доме погибло людей...

– Извини, что не прислал свои поздравления, – вздохнул Макар.

– Поздравления?

– Ну, со свадьбой...

– Прости!

А что еще она могла сказать? Кристина осознавала свою перед ним вину, но ведь у нее не было выбора. Только не станет она рассказывать, в какие тиски зажал ее Гена. Вот если бы прошлое можно было исправить... Но ведь ничего уже не изменишь. Поэтому не нужно слов.

– Прощаю, – сказал Макар и тронул машину с места.

– Прощаешь? Вот так просто взял и простил? – удивилась она.

– Я все знаю.

– Что ты знаешь?

– Знаю, кто такой Чубук. И знаю, чем он тебя взял...

– Кто такой Чубук?

– Подонок и мразь.

– Ну, спорить с тобой трудно...

– Ты от него сбежала?

Что-то дрогнуло в душе у Макара. Он так долго пытался изображать из себя сухого и холодного чужака, что надорвался. Дулся-дулся, но не выдержал и лопнул. Голос у него стал вдруг теплым, дрожащим от волнения. Он снова превратился в того влюбленного юнца, каким был до армии.

Макар был сильным и смелым парнем. И еще симпатичным на внешность. Одни глаза и черные пушистые брови чего стоили... Этим он и покорила Кристину. Она хорошо помнила, как сохла по нему в девятом классе, как мечтала подойти к нему, суровому и неприступному десятикласснику, и объясниться с ним. Но подошла она к Диме Шаталову, потому что вдруг переключилась на него. Девичья любовь – вещь переменчивая, как ветер, то в одну сторону дует, то в другую. Но Макар сумел вернуть прежнее направление ветра. И даже флюгер ее закрепил – обещанием любить его вечно. И ведь Кристина действительно честно ждала из армии. И дождалась бы, не вмешайся в ее жизнь злой рок...

Но тогда Макар был юношей, а сейчас он мужчина. Молодой, но суровый и обожженный войной мужчина. И оттого еще более желанный, чем раньше. И не только оттого. Ведь он еще и запретный для нее плод...

– Сбежала. До завтра.

– А почему не навсегда?

– Куда же я от него денусь?

– А давай уедем. Хотя бы в Питер.

– И что мы там будем делать?

– Жить.

Кристина хотела спросить, на какие шиши они там будут жить, но вовремя спохватилась. Не было у Макара денег, чтобы обеспечить им достойную жизнь, но сказать об этом она не могла, не хотела его обижать. И еще не хотела выставлять напоказ свою меркантильность.

Нет, она выходила замуж за Гену вовсе не из-за денег, но со временем вошла во вкус. Да, он открыто гулял с бабами, распускал руки, но ведь это случалось далеко не каждый день. Всего два раза в месяц у него загул, не чаще, а жену бил и того реже. К тому же он зачастую не ночевал дома, а для нее это праздник. Потому что дом у них – полная чаша. И ремонт в модном стиле, и мебель из Италии, и холодильник всегда полный. Так что в отсутствие Гены там настоящий рай.

А еще Чубук «Мерседес» из Германии заказал. Для Кристины заказал. Не позже чем через неделю у нее будет своя иномарка. И еще Гена шубу шиншилловую ей на зиму обещал... А что может дать ей Макар? Любовью сыт не будешь...

И все-таки она готова была рискнуть. Вернее, не совсем еще готова, и ей потребуется время, чтобы принять предложение Макара. Но ведь она может его принять.

– Я должна подумать.

– Думай.

Машина свернула с дороги к воротам ее дома, остановилась вплотную к ним.

– Все, приехали? – разочарованно спросила Кристина.

Она не хотела расставаться с Макаром. Он ей нужен, потому что она любит его. Мужа терпит, а его любит... Да и поговорить с Макаром есть о чем.

– Тогда поедem куда-нибудь. Давай на Кривое озеро? – Это озеро Кристина хорошо помнила, ведь именно туда привез ее Макар в ночь перед расставанием. Именно там она стала женщиной... – Или боишься?

– Боюсь. Что ты останешься с этим уродом, боюсь, – сказал Макар, задним ходом выезжая обратно на дорогу.

– А ты хочешь, чтобы я осталась с тобой? Думаешь, Чубук меня так просто отпустит?

– Ну, если мы уедем, он до нас не дотянется.

– Дотянется. Он до моих родителей дотянется.

– При чем здесь твои родители?

– А он на всю голову отмороженный, ему все равно, кого убивать, – зло проговорила Кристина. – Если он захочет мне отомстить, он убьет моих родителей. И твоих тоже... Ну что, едем в Питер?

– Ну, если он такой отмороженный, надо подумать...

– Поверь, он нас в покое не оставит.

Кристина поджала губы, на которые вдруг напoлзла предательская улыбка. Она не любила мужа, боялась его, даже зла ему желала, но все-таки ей доставила удовольствие мысль, что Гена ради нее будет рвать и метать.

– Ну, я бы оставил его в покое, – пожал плечами Макар.

– Он тебя не оставит. И меня тоже.

– Тогда надо его успокоить.

– Это ты о чем? – всполошилась Кристина.

– Я знаю, твой Гена – чудовище, но ведь и чудовища тоже смертные.

– Ты что, убьешь его?

– Это правда, что он тебя изнасиловал?

– Ты хочешь ему отомстить? – затаив дыхание, спросила она. – А сможешь?

– В каком смысле, смогу?

– Ну, я даже не представляю, как можно убить человека...

– Я тоже. Но Чубук – не человек. Он враг. А врагов уничтожают, – совершенно спокойно, заволаживая уверенностью в своей правоте, ответил Макар.

– Ты убивал?

– На войне – да.

– Но сейчас не война.

– Война. За тебя. И Чубук ведет себя как настоящий враг.

– Давай не будем об этом, – умоляюще посмотрела она на него.

– Как скажешь, – разгоняя машину, пожал плечами Макар.

Когда они уже выехали из города, Кристина неожиданно произнесла:

– Жаркая у тебя печка, но платье у меня все равно мокрое... Ты же не против?

Он был не против, поэтому она сняла платье, оставшись в одних трусиках.

– Если тебя это не смущает... Пожалуйста, останови машину.

Во-первых, она не хотела, чтобы машина вдруг оказалась в кювете. А во-вторых, она уже изнывала от желания...

Макар съехал на обочину, остановился. И тут же остался без футболки. В конце концов, она у него тоже мокрая, и Кристина просто обязана была помочь ее снять...

Он опустил спинку кресла, уложил Кристину на спину и мягко навалился на нее, накрывая губы поцелуем...

Глава 4

Слепящий луч солнца заставил зажмурить глаза. Мама зачем-то постирала шторы, окно голое, и нет преграды для солнечного света. Но так Макару и не хочется от него прятаться. Ведь это не просто день наступил, это – начало новой жизни.

Впереди у него целая жизнь, точкой отсчета которой стал вчерашний дождливый вечер.

А может, это был всего лишь сон? Может, и не было вчера никакой Кристины? Может, он просто сидел в машине неподалеку от ее дома, дождь барабанил по крыше – убаюкивал, пока не уснул. Что, если Кристина пришла к нему во сне?..

Но нет, сон таким долгим быть не может. А они пропадали вместе целую ночь. На озеро приехали, там снова отделись друг другу, потом разговаривали до самого утра. А утром он отвез ее домой к родителям, и уже оттуда она должна была вернуться к мужу... Не готова она пока уезжать с Макаром в Питер. Сказала, что боится разгневать Чубука, который мог сдуру расправиться с ее родителями и малолетним братом. Еще она сказала, что Гена может дать ей развод, влюбившись в одну из своих женщин, на которой захочет жениться.

Но Макар ждать не собирался. Гена Чубук – не просто гроза города, он – его проклятие. Он насилует и убивает без всякого зазрения совести, поэтому это чудовище должно умереть. Сам он не сдохнет, но Макар ему поможет.

Для начала нужно достать пистолет. Дело это, в общем-то, несложное. Надо поездом доехать до Моздока, там база и люди, через которых можно связаться со своими ребятами и разжиться пистолетом и гранатометом... Ради Кристины он готов пойти на все. Прямо сейчас отправится на вокзал и купит билет на поезд. А потом уже в дорогу соберется...

Половина одиннадцатого на часах. Для кого-то это день, а для дембеля – утро. Родители на работе, завтрак он проспал, а обеда нет. Но ничего, в сарае куры несутся, в холодильнике масло – можно поджарить яичницу.

А можно заняться этим и потом, когда билет будет на руках. До вокзала всего ничего – пятнадцать минут езды. А машина во дворе. Отец хочет подарить Макару свой любимый «Москвич», настолько он рад, что сын живым вернулся с войны. Но такие жертвы ни к чему. Рано или поздно Макар уедет в Питер, а «Москвич» останется здесь. И родители тоже. Но сначала он обезопасит их от безбашенного Чубука.

Макар оделся, взял деньги. Их совсем немного, но на билет должно хватить. Открыв ворота, сел в машину, завел двигатель, но только выехал со двора, как напротив его дома остановился черный «БМВ». Из машины вышли двое. Знакомые лица. Макар помнил, как эти мордovorоты наехали на Диму Шаталова, спутав его с отцом. Сейчас они явились по его душу.

Макар не стал останавливать машину. Напротив, он стал разгоняться, заставив братков расступиться перед ним. Один стукнул кулаком по капоту, другой – ногой по двери, но Макар резко свернул влево и прямо по траве поехал к подъездному пути, связывающему дорогу с двором соседского дома, рискуя застрять в какой-нибудь яме или проколоть колесо. Но машина не застряла, и ему удалось вырваться на дорогу. Братки к этому времени уже сели в свой «БМВ». Точно, им нужен был Макар, и они готовы ринуться за ним в погоню. А машина у них мощная, от такой так просто не уйдешь. На шоссе не уйти, а если устроить состязание на проселочной дороге – со всеми прелестями вроде выбоин и колдобин?

Именно на такую дорогу Макар и свернул. Отец за машиной следил тщательно – и с двигателем там порядок, и с ходовой. Но все может случиться. Вдруг колесо отвалится? Но ведь то же самое могло и с «БМВ» произойти, ведь иномарка тоже не первой молодости.

Макар гнал, не жалея машины, и очень надеялся, что у него получится доехать до Захарьевской фермы.

Эта ферма закрылась еще в конце девяностых, не выдержав заданного «ускорения» в темпах «перестройки». Двери, окна и шифер с крыши сняли ушлые умельцы, навоз разобрали на удобрение. Наверняка там сейчас все травой поросло. И людей там быть не должно – именно это Макару сейчас и нужно.

«Москвич» забуксовал перед самой фермой. Задние колеса с ревом крутились вхолостую, машина плавно погружалась в грязь. Макар подумал, что все, дальше она не поедет, но нет, колеса вдруг встали на твердое дно и вытолкнули машину из грязевой лужи. Забора вокруг фермы давно уже не было, ворота сняты, поэтому он без остановок заехал в коровник.

Из машины он вышел с монтировкой в руке и еще успел подобрать с пола обломок кирпича. Сейчас к «Москвичу» подъедет «БМВ», остановится, братки выйдут из машины, и Макар их атакует. Их всего двое – он должен справиться.

Но «БМВ», похоже, не смог взять препятствие, через которое прорвался «Москвич». А как еще объяснить, что братки шли к ферме пешком? Злые как собаки, скалятся, матерятся. У одного в руке пистолет, у другого – бейсбольная бита. Видно, что ребята настроены очень серьезно...

Макар спрятался в подсобке, что находилась у самых ворот. Расчет был на то, что бандиты зациклены на машину, которая стояла в глубине коровника метрах в пяти от ворот. На нее они будут смотреть, проходя мимо подсобки. Но все-таки Макар не исключал, что и к нему они могут заглянуть. Поэтому монтировка наготове.

Но братки в подсобку не заглянули, прошли мимо и тем самым подставили свои тылы. А тактику боя в производственном здании Макар знал хорошо. Не зря же их батальон натаскивали на штурм городских объектов. И тренировка была, и практика, едва не стоившая ему жизни. Причем смерть хватала его за горло не однажды...

Тактика городского боя – это не только огнестрельное оружие, но еще и подручные средства.

Кирпич полетел в голову бандита с пистолетом в руке, а монтировкой Макар вырубил его дружка. Но кирпич лишь оглушил противника, лишь на какие-то мгновения вывел его из игры. Впрочем, на более действенный результат особого расчета не было. Макар вновь переключился на первую жертву и добил его монтировкой.

В бою с бандитами благородство недопустимо, поэтому он без всякого сожаления смотрел на распластанные по грязному полу тела. С одного снял ремень и наполовину снял джинсы так, чтобы они стали путами для ног. Со второго целиком снял спортивные брюки, одной штаниной связал руки, другой – ноги. А первому ремнем стянул за поясом руки.

Затем сел на парня с широким приплюснутым носом, покрутил в руках трофейный пистолет. Вороненый «тульский-токарев» отечественного производства, не какая-то там китайская подделка, заклинивающая после первого выстрела. И в обойме все патроны.

Макар сунул ствол за пояс, достал сигарету, закурил. Связанные бандиты неопасны, но могут появиться их дружки, поэтому надо было посматривать на дорогу, ведущую к ферме.

– Слышь, чувак, ты чо, в натуре, вытворяешь? – захрипел под Макаром браток.

– Как тебя зовут?

– Да пошел ты на хрен!

Макар неторопливо поднялся, с высоты своего роста, сочувственно посмотрел на бандита, вздохнул и вдруг ударил ногой по ребрам. Он знал куда бить, чтобы жертву скрутило от боли.

– У-у, сука! – взвыл браток.

– А повежливее нельзя?

– Слышь, ты, козел...

Бандит не договорил. Макар ударил его кулаком по почке, и он снова взвыл от дикой боли.

Его дружок уже очнулся, но не предпринял никаких действий. Лежал на животе и затравленно смотрел на Макара. Не хотел он, чтобы ему пересчитали ребра, и ливер у него не казенный.

- Ну что, знакомиться будем? – спросил Макар, когда вой стих.
- Костян меня зовут, – сквозь зубы процедила деморализованная жертва.
- Ну и зачем я тебе нужен, Костян? Чубук прислал?
- А зачем ты жену его трахнул?
- Что сделал?

Лежащее на земле тело сжалось в ожидании удара. Макар бить не стал, а ожидание осталось, поэтому Костян сбавил обороты.

- Зачем ты его жену поимел?
 - Кто такое сказал?
 - Кристина призналась.
 - Что, пришла домой и сразу признаваться начала?
 - Нет, Чубук ее вычислил... Пацаны видели, как она к тебе в «Москвич» садилась.
 - Чубук ее бил?
 - Ну-у...
 - Значит, бил.
 - Но не убил же...
 - А может, не было ничего? Может, она призналась в том, чего не было?
 - Ну, я не знаю...
 - А что ты знаешь?
 - То, что нас за тобой послали, знаю.
 - Адрес как узнали?
 - От Кристины. Она сказала, что раньше с тобой встречалась... и что к тебе вернуться хочет... Ну, Чубук приказал тебя привезти...
 - Так все было? – спросил Макар, обращаясь к дружку Костяна.
- Крепкого сложения парень, губастый, с выпуклыми водянистыми глазами.
- Да, так, – кивнул он.
 - Зовут как?
 - Джон.
 - Что с Кристиной, Джон? Что Чубук с ней сделает?
 - Не знаю...
 - Думаешь, убьет?
 - Да нет, вряд ли...
 - Он не такой, да? Он добрый? – язвительно усмехнулся Макар.
 - Ну, не добрый...
 - И я не добрый. Я злой. Я очень злой... Но убивать я вас не стану, в стойло вас, козлов, поставлю.

Так Макар и поступил. Костяна забросил в жижесборник за одним стойлом, Джона – за другим. Но прежде заткнул им рты. Если он вернется сюда живым, считай, им повезло. Если нет, то сами будут виноваты в том, что их дружки смогли взять над ним верх...

Глава 5

От звонкой пощечины в глазах заплясали чертики.

– Развода хотела? Все, развод и девичья фамилия!

Гена снова замахнулся, и Кристина зажмурила глаза. Но на этот раз он бить ее не стал, только глумливо хохотнул:

– Извини, на чужую суку рука не поднимается!

Кристина так надеялась, что тайное не станет явным, но увы. Кто-то из дружков мужа из окон второго этажа заметил, как она садилась в «Москвич» к Макару. Гена позвонил ее родителям, те по простоте своей душевной сказали, что Кристины у них нет. А звонил он в то время, когда она грелась в объятиях Макара у Кривого озера.

Она вернулась домой, и Гена устроил разбор полетов – сначала избил, затем приставил к голове пистолет. Она вдруг решила, что спасти ее может только правда, и развязала язык.

Гена отправил за Макаром своих людей, а сам стал собираться в дорогу. И ее вещи собрал.

Кристина думала, что дорога будет дальней, но Гена привез ее в городской загс. Оставил ее в машине, минут через пятнадцать вернулся, швырнул ей в лицо паспорт и влепил пощечину. В паспорт она не заглядывала, но поняла, что там штамп о разводе. А кто в загсе посмел бы ему отказать в разводе? Какой еще бракоразводный процесс, когда он в городе и власть, и суд, и высшая мера наказания!

– Все, Гарик, едем. Только давай по-быстрому...

Гена дал команду, его «Мерседес» плавно и быстро набрал ход и вскоре выехал из Ковальска в сторону Санкт-Петербурга.

– Куда мы едем? – осмелилась спросить Кристина.

– В Питер.

– Зачем?

– Гулять будем. Надо же отметить наш развод... Или тебе что-то не нравится? – сверкнул взглядом Гена.

В первый раз Кристина увидела его, когда училась в седьмом или восьмом классе. Драка в школе была, кто-то кого-то покалечил, милиция приезжала. И Гена там был – в форме, с лычками на погонах. Тогда он не был таким злым и страшным, обычный человек, ничем не лучше и не хуже других. Но власть над людьми превратила его в зверя – ни доброты не осталось, ни совести.

Не нравилась ей его затея, очень не нравилась, но и сказать она ничего не могла. Да и зачем говорить, если все равно ничего не изменишь. Как сказал Гена, так все и будет...

А что будет? Пьянка-гулянка? Ресторан, номер в гостинице? Может, он нарочно устроил развод, чтобы напугать Кристину? Сначала развод, затем бурный вечер с жестким сексом и последующим примирением. Завтра они вернутся домой, Гена сходит в загс, вернет штамп в паспорт...

Не хотелось бы снова становиться его женой. Но Кристину терзали сомнения – вряд ли Гена дал ей развод, чтобы отпустить от себя. Он даже назвал ее *чужой* сукой... Почему он ее так назвал? Что он задумал?

Если что-то страшное, то уж лучше снова выйти за него замуж.

Сто восемьдесят километров до Питера машина прошла всего за полтора часа. Водитель гнал как сумасшедший, пренебрегая правилами дорожного движения. Он мог бы доехать еще быстрее, если бы не ГАИ. Два раза их останавливали, и каждый раз Гена с легкостью откупался от ментов. Откупался от них и очень этим гордился. Дескать, он избранный и неприкосновенный, если стоит над законом. А ведь он действительно над ним стоял. Если бы он убил Кри-

стину на глазах у гаишников, ему бы ничего за это не было. Он бы и откупился от них, и еще отдал бы им тело, чтобы они его закопали. Потому и не стала она взывать к ментам о помощи...

В Питере машина заехала в темный двор-колодец старого, еще дореволюционной постройки, дома. Гена оставил Кристину под присмотром Гарика, а сам скрылся в подъезде.

– Куда он пошел? – спросила Кристина.

– Пути босса неисповедимы, – хмыкнул парень. Он даже не обернулся к ней. Такое ощущение, словно он боялся посмотреть ей в глаза.

– А все-таки?

– Не знаю.

– Знаешь. Ты даже не стал спрашивать, куда ехать. Ты уже был здесь. И знал, что Гене сюда надо.

– Если ты такая догадливая, зачем блядством занималась? – съязвил Гарик.

Через лобовое стекло он смотрел на окна стоящего перед машиной дома. Похоже, ждал какого-то сигнала.

– Это не блядство... Я Макара из армии ждала...

– Ну, теперь будешь других мальчиков из армии ждать... Пошли!

Все-таки получил он сигнал, поэтому стал выгонять Кристину из машины, причем совсем не уважительно. И за руку схватил ее грубо, чего никогда не позволил бы себе раньше.

– Я не хочу! – запротестовала Кристина.

– Хочешь, чтобы Гена спустился и набил тебе морду?

Угроза подействовала, и она пошла за Гариком, чувствуя себя жертвенной овцой.

Дом старый, двор захламленный, стены в подъезде облупленные, в лифте нестерпимо воняло мочой. Зато квартира, куда привели Кристину, впечатляла. Массивная бронированная дверь, стены в золоченых обоях, резной паркет на полу, серебряные канделябры, богатые картины, старинная мебель.

Дверь открыл высокий пышноволосый мужчина средних лет с кудрявыми бакенбардами и жидкой козлиной бородкой. Под барским стеганым халатом виднелась белая сорочка с черным в крапинку галстуком. Никогда еще Кристина не видела столь идиотского сочетания в одежде. Только вряд ли этот индивидуум считал себя идиотом. Наверняка он считал себя неординарной личностью.

– Кристина! Какая встреча! – облизнув ее масляным взглядом, расплылся в улыбке мужчина.

Кристина знала, как его зовут. Вильям приезжал к ним в начале мая, полбарашка привез, сам шашлык жарил. Гена относился к нему очень уважительно, хотя и не заискивал перед ним. Бизнес у них совместный, взаимозависимы они, поэтому Вильям позволял себе засматриваться на Кристину, делать ей комплименты. Гена тогда разошелся, шлюх к себе домой позвал – и для гостя, и для себя. Вильям тоже хорошо поддал и предложил Кристине уехать с ним в Питер, обещал весь мир бросить к ее ногам. Она, конечно, отказалась и мужу ничего не сказала. Ушла к себе в комнату, закрылась, а под утро пьяный Вильям постучался к ней, и она его чуть не впустила, приняв за мужа. Дверь Кристина ему тогда не открыла, пригрозила, что расскажет все мужу, и он убрался. А утром его увезли в Питер: дела там какие-то срочные возникли. С тех пор Кристина его не видела. Да и забыла о нем.

– Гена, что все это значит? – срывающимся на истерику голосом спросила она.

– Не Гена, а Геннадий Павлович. А значит это, что ты остаешься здесь.

– Но почему? – растерянno пробормотала Кристина.

– Потому что я тебя продал Вильяму Александровичу, – насмешливо смотрел на нее Гена.

– Ты?! Меня продал?!

– А что, не имею права?

– А разве имеешь?

– Имею. Мы в разводе, и ты теперь ничейная. А если ты ничейная, то тебя можно продать. В чем я не прав?

– Но я не вещь!

– Кто тебе такое сказал? Все в этом мире продается и покупается.

– И ты тоже? – Кристине так захотелось уколоть этого подонка, что даже не испугалась получить пощечину от него.

Но Гена и глазом не моргнул.

– И я. Только стою я очень дорого. Вильям за всю свою жизнь столько не заработает, – ухмыльнулся он. – А ты – дешевка, твоя цена – пятак в базарный день.

– Сволочь ты, Чубуков!

– Что ты сказала? – угрожающе вскинулся Гена.

Но ударить Кристину не посмел. Ну да, на *чужую* суку рука не поднимается... Теперь она в полной мере понимала значение сказанных им слов. Оказывается, он договорился с Вильямом еще до загса. И развод оформил, чтобы не иметь больше прав на нее. Так снимают с учета в ГАИ машину, прежде чем продать ее. Гена поступил с Кристиной, как с вещью. И дело здесь, скорее всего, не в деньгах. Это была его месть за измену...

– Ты еще об этом пожалеешь! – разозлилась Кристина. – Макар придет за тобой! Он пристрелит тебя как бешеную собаку!

– Макар?! – глумливо хохотнул Гена. – Меня пристрелит?! Мертвые не стреляют! Но если ты думаешь, что наступит ночь живых мертвецов...

– Мертвые не стреляют? – опешила она.

– Нет больше твоего Макара. Сам застрелился. От любви к тебе.

– Но это неправда! – мотнула головой Кристина. Хотя прекрасно понимала, что это может быть правдой. Гена ведь посылал людей за Макаром... Неужели его убили?

– Я пришлю тебе от этого мертвого осла уши, – ухмыльнулся Чубук и, попрощавшись с Вильямом, был таков.

Дверь за ним закрылась негромко, но Кристина вздрогнула так, будто гром прозвучал. Ненавидела она бывшего мужа, но без него стало совсем страшно. Как будто в аду она оказалась, наедине с самим дьяволом.

Вильям стоял у дверей, отрезая ей путь к бегству, и смотрел на нее с проницательной иронией.

– Гена тебя обманул, – насмешливо сказал он.

– Он меня не продавал?

– Нет, дело не в этом. Дело в том, что мне хватит денег, чтобы купить его. Не скажу, что я очень богатый, но денег у меня много. Да и Гена, честно говоря, стоит недорого.

– Он правда меня продал?

– Ты хочешь узнать за сколько?

– Ну-у...

– Я заплатил за тебя пять тысяч долларов.

– Пять тысяч долларов?! – возмущенно протянула Кристина.

– Что, мало? – усмехнулся Вильям. – Ты думаешь, что стоишь дороже?..

– Я думаю?!

А ведь она действительно думала, что пять тысяч – это курам на смех. Неужели она действительно дешевка?

– Думаешь, – кивнул он. – И эта цена тебя не устраивает. А если не устраивает, значит, у тебя есть цена. Товарная стоимость. И ты хочешь продаться за хорошие деньги.

– Я?! Хочу продаться?!

– Да, ты сама хочешь продаться мне, – беспощадно резал Вильям. – И тебя злит то, что тебя продали без твоего согласия.

– Меня злит, что вы тут с ума все посходили!

– Весь мир сошел с ума. А мы – часть этого мира, – с философским спокойствием отреагировал Вильям. – Мы – часть этого мира, в котором все продается и покупается. Где у каждой вещи есть свой хозяин.

– Но я не вещь!

– Вещь... Просто кто-то платит за тебя деньги, а кто-то покупает тебя за обручальное кольцо. Покупает и пользуется. Или Гена не пользовался тобой?

– Я хочу домой!

– Езжай. – Вильям провернул ключ в замочной скважине, но дверь перед Кристиной распахивать не спешил. – Только сначала подумай, что там тебя ждет. Я, разумеется, позвоню Гене, скажу, что наша с ним сделка не состоялась. Как думаешь, что он с тобой сделает?

Кристина прикусила губу. Действительно, ничего хорошего дома ее не ждет. Гена убил Макара и ее отправит вслед за ним.

– Хочешь, я скажу, что с тобой будет? – наседал Вильям. – Гена – псих, но вместе с тем очень практичный человек. Он постарается отбить потерянные деньги. А как он это сделает? Правильно, продаст тебя в бордель, где тебя буду иметь по десять раз на дню. Всякое быдло будет тебя иметь. Тебе это нужно?

В бордель Кристина не хотела. А ведь ее действительно могут туда продать. Закроют где-нибудь в подвале, посадят на цепь и будут пускать к ней садомазохистов и прочую озабоченную публику, причем не только мужского пола. Нетрудно представить, какие гадости с ней будут вытворять...

– Нет, не нужно, – вжала она голову в плечи.

– А здесь тебя иметь буду только я. – Взгляд у Вильяма замаслился, щеки порозовели. – И так, что тебе очень понравится. И одевать тебя буду, и кушать ты будешь с золота. Поверь, со мной тебе будет гораздо лучше, чем с Геной...

Кристина другими глазами посмотрела на него. А ведь он ничем не хуже внешне, чем Гена. К тому же не злой, ругать ее без причины не станет и вряд ли ударит. А если он будет заботиться о ней, то почему бы не остаться с ним...

У Макара ничего не было за душой, но лучше быть с ним, чем с богатым Вильямом. Но Макар погиб, он не выручит ее из беды. Так что рассчитывать надо на себя.

– Ты меня не бросишь? – жалобно спросила она.

– Нет, – твердо ответил Вильям.

– Ну, я не знаю...

– Все ты знаешь... – жестко отрезал он. – И все понимаешь. Поэтому останешься со мной.

Кристина не могла сказать, что согласна. Это было бы нечестно по отношению к Макару, к памяти о нем. И себя она унизила бы этим согласием... Нет, она ничего не скажет.

– Закрой дверь, – сказал вдруг Вильям.

Если она закроет дверь, то этим даст свое согласие остаться с ним. Но ведь при этом она ничего не скажет ему.

Рука медленно потянулась к двери, пальцы нащупали ключ, провернули его по часовой стрелке в скважине замка. Все, закрыто.

И тут же она почувствовала жадные мужские пальцы на своей талии.

– Не надо, – напрягая мышцы ног, мотнула головой Кристина.

– Почему?

– Не надо... Сегодня не надо...

– Ну, если только сегодня.

Кристина облегченно вздохнула. Она не ляжет с Вильямом в постель. Сегодня не ляжет. А до завтра нужно еще дожить...

Глава 6

Кто бы мог подумать, что в дом Чубука так легко попасть. Макар готовился рвать и метать, но нет, ничего такого не произошло. Он всерьез собирался перестрелять охрану, кончить Чубука и забрать Кристину. Но до стрельбы дело так и не дошло. Охранник открыл ворота, не заглядывая в «БМВ», и Макар спокойно заехал во двор. Браток направился к машине, рассчитывая на досуге поболтать о том о сем с Костяном и Джоном. Никак не думал он нарваться на неприятность, поэтому поражал своей беспечностью. А Макар поразил его точным ударом в «солнышко», после чего пошел на штурм дома. Только некого было атаковать. Ни Чубука в доме не оказалось, ни Кристины, и охраны там не было.

Братка он связал, привел в чувство и допросил по всем правилам военной науки. Оказывается, Чубук уехал в Питер вместе с женой. Зачем – этого охранник не знал, но сказал, что погрузил в багажник два чемодана с вещами. Но Чубук собирался вернуться сегодня вечером, правда, не сказал, один вернется или с Кристиной. Может, он собирался оставить Кристину в Питере. Зачем и куда конкретно Чубук с ней поехал, охранник не знал, поэтому, чтобы получить ответ на этот вопрос, Макар должен был дожждаться Чубука.

Но дождался он наряда милиции. Причем менты подъехали не сами, они сопровождали Костяна и Джона. Повезло браткам: нашел их кто-то. Может, менты случайно на ферму заехали, а может, кто-то из местных позвонил на «ноль два», обнаружив связанных людей. Так или иначе, Костя и Джон вернули себе свободу. Более того, они просчитали Макара и к дому подходили так, будто знали, что там засада. Осторожно подходили, но быстро. И менты с ними. Вооруженные менты. С ними Макар связываться не решился.

Он ушел, как говорится, огородами. Перепрыгнул через забор, зайцем проскочил через соседний двор и был таков.

Что делать дальше, Макар не знал. Менты наверняка найдут связанного братка, тот все расскажет, а это уже повод для возбуждения уголовного дела. Милиция у Чубука на коротком поводке, поэтому Макара наверняка объявят вне закона. Его будут искать менты, а бандиты тем временем расправятся с его родителями.

Вряд ли Чубук так страшен, как его малюют, но Макар все-таки должен был предусмотреть все варианты ответных действий. Он вернулся домой, но не в открытую, а тайком и спрятавшись в сарае, откуда мог спокойно наблюдать за домом. Потом решил проблему с запасным выходом. Открепил пару досок, через которые можно было выйти в огород и спрятаться за малинником, что тянулся вдоль забора. Но если этого будет мало, он просто уйдет через забор к соседям. Там собака во дворе, но Трезор Макара знает, поэтому не набросится на него...

Сначала с работы вернулась мать, Макар тихо позвал ее к себе и объяснил, что у него возникли проблемы с бандитами. О причине конфликта говорить не стал: не захотел впутывать в это дело Кристину. Мама поохала-поахала, но согласилась забрать отца с работы и вместе с ним переночевать у своей сестры. Конечно же, она спросила, что собирается делать Макар. Пришлось соврать, что прямо сейчас он уедет из Ковальска и отправится в Москву, где никакой Чубук ему не страшен...

Мама ушла, а спустя время к дому подъехала машина патрульно-постовой службы. Менты не церемонились – без приглашения зашли во двор, выломали дверь, осмотрели дом. И в сарай заглянули. Хорошо, что обыскивать не стали.

Они уехали, а ночью появились старые знакомые – Костян, Джон и тот самый охранник Толян, которого Макар брал в оборот сегодня днем. Все трое пострадали от него, все трое злые, как собаки. И оружие у всех, причем все пистолеты с глушителями. Хотя вряд ли они боялись потревожить покой ночного города.

Двор освещен, и в доме горел свет. Братки думали, что там кто-то есть, поэтому ворвались в дом с шумом и криками. На «ура» хотели Макара взять. Или его родителей. Но никого не было, поэтому они быстро успокоились и остались в доме. Погасили свет, затихли. Засаду решили на Макара устроить. А ведь могли бы догадаться, что свет неспроста горит...

Макар мог бы атаковать их, но ведь это его родной дом и он не хотел устраивать в нем разгром. И уж тем более заливать его кровью. Надо было расправляться с братками по одному, поэтому нужно дождаться, когда кто-то из них захочет по нужде.

Первым вышел Костян. Макар к этому времени уже покинул свое укрытие за поленницей. Бандит направился к сортиру, но вдруг резко развернулся и двинулся к сараю. Что ж, Макар готов был к такому повороту событий. В одной руке он держал пистолет, а в другой старую перьевую подушку.

Он дождался, когда бандит зайдет в сарай, и только тогда выстрелил через подушку. Перьевой наполнитель изменил траекторию полета пули, поэтому Макар слегка промазал – метил в лоб, а попал в глаз. Костян тоже успел выстрелить, но пуля прошла у Макара над головой.

Падая, бандит зацепил рукой стоящие у стены лыжи, те, в свою очередь, зацепились за старую кастрюлю, которая рухнула на стеклянные банки. Выстрелы не наделали столько шума, сколько это неудачное падение.

На шум выбежал Джон и быстрым шагом двинулся к сараю, но Макар уже успел забрать у покойника готовый к бою пистолет с глушителем. На этот раз он поразил цель более точным выстрелом. Трудно было не попасть в лоб, стреляя почти в упор. Хотя Макар мог сделать это и с пятидесяти метров. В условиях городского боя солдат должен владеть всеми видами оружия, поэтому из пистолета стрелять его учили на совесть.

А пистолет ему достался непростой. Это был «ПБ» – пистолет бесшумный, на базе «ПМ». Такими стволами пользуются спец из государственной безопасности, поэтому так просто их не достать. Впрочем, и обычный «ТТ» в обход закона не купишь.

Нет больше Костяна и Джона, а ведь Макар популярно объяснил, что не стоит с ним связываться. Не поняли. Что ж, сами во всем виноваты... Да и как он мог сожалеть о гибели людей, которые вломились к нему в дом, чтобы убить его мать и отца?

У Джона тоже был «ПБ», но его Макар в ход пускать не торопился. Скрутив переднюю часть глушителя, он сунул пистолет за пояс и стал ждать, когда появится Толян, но тот не торопился выходить из дома. Что ж, не всегда гора идет к Магомеду, случается и наоборот.

Толян лежал в горнице на диване. В темноте. Все правильно, не надо привлекать внимание с улицы.

– Джон, ты? – беспечно спросил он.

– Я, – кивнул Макар, вплотную приблизился к нему и приставил ствол к голове. Даже в темноте было видно, как у парня от страха вспучились глаза.

– Толик, ну почему ты такой тупой?

– Э-э... А где Джон? – жалко пролепетал бандит.

– Ты еще тупей, чем я думал.

– Ты что, его убил? А Костяна?

– И тебя убью.

– Не надо!

– А разве я не говорил, что в следующий раз в плен тебя не возьму?

– Нет.

– А сам ты этого не понял?..

– Не убивай!

В это время зашелестела стоящая на столе рация. И тут же послышался голос:

– Джон, как дела?

Макар ударил Толяна кулаком по лбу и стволом пистолета показал на радиостанцию. После чего снова наставил на него ствол.

Желание жить – самый лучший стимул для сотрудничества с врагом. Не для всех так, но для Толяна – точно. Он нажал на кнопку гарнитуры и ответил, что Джон вышел до ветру. И, главное, сказал, что у них все в порядке. Невидимый собеседник удовлетворенно заглох.

– Кто это был? – спросил Макар.

– Назар.

– Я понял, что Назар. Кто он такой?

– Ну, бригадир наш. Он у нас второй после Чубука.

– Где он сейчас?

– У Чубука дома.

– Охраняет?

– Ну да.

– И много с ним людей?

– Четверо.

– А остальные?

– Какие остальные? – не понял Толян.

– Сколько у вас обреза в банде?

– Обрез в?

– Людей сколько?

– А-а... Да все. Мы втроем, с Назаром четверо, ну, еще водила у Чубука...

– И все?

– Ну, есть еще пацаны. Но это так, чисто для разборок, если вдруг кто наедет. Мы их в свои дела особо не посвящаем...

– А тебя, значит, посвящают?

– Я с Чубуком с самого начала, – не без гордости сказал Толян.

– До конца с ним будешь?

– Э-э, в смысле...

– Вместе с ним умрешь? Или тебя прямо сейчас, здесь грохнуть?

– Э-э... Не надо...

– Сейчас не надо?

– Вообще не надо!

– Чубук вернулся?

– Ну да, приехал... За тобой послал...

– А Кристина где?

– В Питере осталась.

– Где конкретно?

– Не знаю... Гарик сказал, что Чубук ее продал.

– Продав?! – ошалел от возмущения Макар. – Как это продал?

– Ну, может, в бордель куда-то... Ну, она же изменила боссу, за такое наказывают. Чубук мог бы ее в асфальт закатать, а он всего лишь продал ее...

– Жить хочешь?

– Ну да! – отчаянно кивнул парень.

– Сейчас к Чубуку поедem!

– Зачем?

– Поговорить с ним хочу...

– Тебя там влет замочат!

– Побудь пока здесь...

Макар вырубил Толяна точным ударом по шейным позвонкам, снова, второй уже раз за сутки, связал его. И черный «БМВ» опять взял во временное пользование. Выключил свет во дворе, загнал машину во двор, надел отцовский технический халат, открыл багажник, простелил его пленкой для парников, загрузил туда трупы. Туда же бросил старую самодельную штангу и пару двухпудовых гирь. Позаботился он и о веревке. И еще не забыл про сумку с вещами, которую держал в сарае на случай срочной эвакуации.

Толяна он усадил в салон. Вернее, уложил на заднее сиденье.

Время на часах – половина второго. Вроде бы и поздняя ночь, но все-таки лучше дожидаться предрассветного часа. В это время человеку со сном бороться труднее всего. Именно в этот час бдительность часовых самая низкая, и именно этим пользовались «духи», нападая на блокпосты...

Толян очнулся, когда машина остановилась на дамбе, запруживающей мелкую речушку в трех километрах от города. Вода здесь паршивая, грязная, вонючая, а потому негодная для купания. Зато для покойников – самое то.

Макар снова вырубил парня и занялся трупами. Одно тело утяжелил штангой, другое – гирями. Сбросил их прямо с дамбы, внутренний скос которой чуть ли не вертикально уходил в воду, и даже сделал ручкой, прощаясь с утопленниками.

Не так уж и много времени ушло на это. Еще остался задел до утра, чтобы нанести визит Чубуку. Зря он думает, что кто-то может его спасти. Уж очень он разозлил Макара, чтобы иметь какие-то шансы...

Глава 7

Машина подъехала к самым воротам и остановилась.

– Назар, я подъехал! – сообщил Толян.

Он управлял машиной, а Макар сидел сзади, подпирая его стволом пистолета в бок. Толян хорошо понимал, с кем имеет дело, поэтому послушно выполнял все команды. И с Назаром он связался, сказав, что везет на расправу Макара. Дескать, не получилось взять его без потерь, поэтому Костяна и Джона больше нет. Погибли они в неравном для Макара бою, зато сам Толян оказался на высоте положения.

Но победителя встречали без фанфар. Ворота открылись тихо, со двора вышли двое, с помповыми ружьями в руках. Стволы опущены вниз, значит, нападения бандиты не ждут. Они направились к машине. Ворота остались открытыми, это Макару, в общем-то, и нужно.

Он мог бы прострелить Толяну голову, но, увы, договор дороже денег. Поэтому он всего лишь ударил его рукоятью пистолета в висок. Со всей силы приложился. Если выживет, значит, повезло, если нет, то Макар не хотел никого убивать...

Он хорошо помнил тот бой в Грозном, когда инстинкт самосохранения отказал ему. С какой легкостью он шел тогда по трупам... И сейчас постарался внушить себе, что ему не страшна смерть. Какая может быть жизнь без Кристины? А если она жива, то ее нужно срочно выручать. Может, Чубук продал ее на органы, а трансплантологическая операция произойдет уже завтра. И если он сейчас не узнает, как найти и вернуть себе Кристину, то жить точно не имеет смысла. Поэтому нужно смело идти вперед. И будь что будет.

Он мощным движением вытолкнул свое тело из машины, наставил ствол пистолета на ближайшего бандита и выстрелил. Хорошо это у него получилось, легко, без мандража. И, главное, точно. Но праздновать успех рано. Нельзя медлить с переносом огня, если нет желания стать покойником.

Рука крепко держала пистолет, но без напряжения, и Макару даже показалось, будто ствол сам по себе захватил в прицел очередную цель. Глушитель массивный, тяжеловатый, но пистолет в комплекте с ним сбалансирован хорошо, стрелять удобно. Затвор лязгнул еще раз... Все, путь свободен. Но нужно спешить, а то эта маленькая победа на пути к большой может оказаться напрасной.

Макар не знал, кого он убил. Может, это были просто заблудшие души, по глупости своей примкнувшие к Чубуку. Может, они по сути своей неплохие ребята, которых и не стоило бы казнить без суда и следствия. Но ведь и в Грозном на стороне противника попадались обычные, в общем-то, люди, которые вполне искренне верили в свое право быть независимыми от России и воевали за него. Но ведь в бою он даже не задумывался о том, кто перед ним – достойный человек или отмороженный головорез. Там, на войне, у него был приказ. И еще он должен был убивать, чтобы самому не пасть смертью храбрых. А здесь разве не так? Разве не отдал он приказ самому себе? Разве убивает не ради того, чтобы остаться в живых? И разве он не очищает свой родной город от бандитских оккупантов?

Видно, неплохо «причесал» Чубук своих бойцов после того, как Макар побывал у него дома. Толян ворон ловил, потому и попал впросак. Чубук явно не хотел, чтобы подобное повторилось, поэтому не позволял своим охранникам спать. К машине вышли двое, и еще пара бойцов находилась во дворе – один стоял на крыльце, другой шел к воротам. И эти с оружием.

Но все-таки не зря Макар выбрал предрассветный час. Бандиты начеку, но при этом медлительны как сонные мухи, потому и не сразу поняли, что происходит. Зато Макар точно знал, что ему нужно. И движения у него четкие, быстрые, и скорость приличная. Рука твердо держит пистолет, палец с легкостью жмет на спусковой крючок.

В обойме осталось шесть патронов, и может возникнуть ситуация, в которой не будет времени перезарядить пистолет или достать из-за пояса новый. Поэтому нужно экономить выстрелы. С одной стороны, это хорошо. Поразив противника с первого выстрела, быстрее перенесешь огонь на очередную цель. Но с другой – вероятность такого поражения снижалась.

Макару везло. Вернее, везение сопутствовало его умению стрелять. И выстрелы в голову его ничуть не смущали. Он стремительно приблизился к бандиту и выстрелил, не позволив ему вскинуть ружье. Другой успел это сделать, но Макар все-таки оказался более быстрым. И точным... Увы, бандит все-таки успел пальнуть из помповика, взорвать ночную тишину.

Что ж, если сигнал тревоги все-таки прозвучал, надо спешить к своей цели и действовать еще решительнее.

Макар поднялся на крыльцо, но тут неожиданно открылась дверь, и он почти лицом к лицу встретился с человеком, который совершенно не понимал, что происходит. Глаза его чуть не лопнули от натуги, когда он увидел ствол направленного на него пистолета.

Все произошло так быстро, что Макар даже не успел как следует рассмотреть несчастного. Оттолкнув плечом падающий труп, он ворвался в каминный зал, где на диване прямо в одежде спал какой-то парень. Ружейный выстрел разбудил его, но пока он соображал, в чем дело, Макар сблизился с ним на опасное расстояние, не оставляя никаких шансов противнику...

С Чубуком он столкнулся в холле второго этажа. Так хотелось поговорить с ним по душам, но бандитский пахан выскочил к нему с пистолетом-пулеметом в руках. «Узи» – смертоносная машинка, и она бы проштопала Макара насквозь, промедли он хотя бы мгновение.

Но не промедлил он, и выстрел его оказался предельно точным. Чубук гулко стукнулся простреленной головой о стену и мешком рухнул на пол. Его «узи» упал Макару прямо под ноги. Он поднял оружие и пошел осматривать дом. Ни одной живой души. Три трупа в доме, четыре во дворе, да это уже и не важно...

Макар вышел из ворот, когда вдалеке блеснула милицейская сирена. Наверняка «луноход» направлялся сюда, к дому Чубука. Но у Макара еще есть в запасе с десятков секунд, это не так уж и мало.

Толян сидел в машине, уткнувшись головой в баранку руля. Он до сих пор не пришел в сознание. Макар вытащил бандита из машины, своей футболкой торопливо протер пистолет, который сунул ему в руку так, чтобы оставить на нем отпечатки его пальцев. Оставил и ствол. После чего сел в машину, завел двигатель, сдал назад и, не разворачиваясь, свернул в ближайший проезд, ведущий на параллельную улицу.

Проезд узкий, развернуться в нем не было никакой возможности, поэтому до следующего поворота Макар шел задним ходом. И делал это так быстро, что успел бы выехать на улицу до того, как его нагнал бы «луноход». Но менты не стали преследовать его. Сначала они решили узнать, что произошло в доме Чубука. Все правильно, так безопасней, меньше вероятности нарваться на пулю...

Макар выехал из города и взял курс на Кривое озеро. Лето сейчас, тепло, и он запросто может пожить какое-то время в лесу. Тем более что бензина в машине больше половины бака, а это значит, что салон можно будет прогреть на ночь. С провизией, правда, туго, и с деньгами не густо, но ничего, Макар что-нибудь придумает. В конце концов, он запросто может целую неделю обходиться без пищи, а с водой проблема решается легко.

Затаиться ему нужно на какое-то время, залечь на дно. А потом он вернется в Ковальск и выяснит, чем грозит ему история с Чубуком. Может, менты все-таки проглотят предложенную им версию, обвинят во всем Толяна? Во-первых, это путь наименьшего сопротивления. А во-вторых, власть Чубука закончилась с его смертью и ментам больше незачем лебезить перед ним.

Если Макару бояться нечего, он со спокойной душой займется поисками Кристины. Хорошо, если водитель Чубука остался жив. Если так, он найдет и вывернет наизнанку всю его душу. А если нет, надо будет искать людей, которые могут знать, куда Чубук отвез Крестину. А еще можно взять распечатку телефонных звонков с домашнего номера Чубука и узнать, кому он звонил, прежде чем сплавить Крестину...

Макар вдруг резко ударил по тормозам и остановил машину прямо на дороге. А если он угадал судьбу Крестины в самом невероятном и страшном своем предположении? Что, если Чубук продал ее на органы? Если так, то дорога каждая минута...

Нет, не станет он уезжать далеко. И прямо сейчас отправится к Диме Шаталову.

Как ни крути, а Макар спас бизнес его отца, теперь Шаталовым нечего бояться. А раз так, у него есть моральное право просить Диму о содействии. Пусть он поможет в поисках Крестины. Тем более что она ему не совсем чужая...

Глава 8

Человек – такая сволочь, что привыкает ко всему. Так это или нет, но Кристина привыкала к своей новой жизни. Макар погиб, и Гена остался в прошлом, но ведь жизнь продолжается. А Вильям не так уж и плох. И собой вроде ничего, и квартира у него большая, богатая, джакузи в ванной, биде в туалете. И еще вчера он произнес интересную фразу. Не так важно то, сказал он, сколько запросил за нее Гена, как то, какие деньги собирается вложить в ее будущее Вильям. Нет, он не обещал на ней жениться, но сказал, что у нее будет красивая жизнь – роскошная иномарка, песцовая шуба, деньги на карманные расходы. А еще он строил дом на берегу Финского залива. Большой красивый дом, и Кристина могла стать в нем хозяйкой. Нет, не владелицей, но распоряжаться в нем она может как полноправная хозяйка. И в этой квартире она могла чувствовать себя как дома. Во всяком случае, так сказал Вильям.

А может, он все-таки собирается жениться на ней?

Нет, ей бы этого не хотелось. Но ведь когда-нибудь она к нему привыкнет, он станет настоящим ее мужчиной, тогда его предложение руки и сердца будет более чем желанным.

А его женщиной она должна была стать сегодня. Вчера он, как и обещал, не тронул ее, а сегодня увильнуть от постели не удастся. Вильям уехал по делам, сказал, что будет вечером, и к этому времени она должна была привести себя в порядок. Чемоданы с вещами у нее в комнате, там есть сексуальное платье для коктейлей, и она должна будет его надеть. Нет, он не говорил, что ужинать с ним она должна именно в этом платье, но ясно же, чего ждет хозяин...

Хозяин?! Кристина остановилась посреди комнаты как вкопанная... Разве Вильям ее хозяин? Да, он заплатил за нее деньги, но ведь это не значит, что она стала его вещью. Это не значит, что теперь у нее есть хозяин...

Но ведь он мог стать хозяином ее судьбы. И если он сможет обеспечить ей достойное будущее, пусть так и будет...

Да и не стоит заикливаться на таких мелочах. Хозяин ей Вильям или нет – какая разница? Лишь бы не обижал...

Вильям вернулся домой в седьмом часу вечера. Смурной, чем-то озадаченный, на Кристину едва обращал внимание. А ведь она прическу сделала, накрутилась.

Он мог бы подарить ей цветы, но не стал этого делать. А зачем? Ведь за все уже уплачено... Кристина проглотила обиду и запила ее утешением. Может, он просто так спешил к ней, что ему не хватило времени купить цветы.

– Что-то случилось? – спросила она.

Но он лишь отмахнулся. Сказал, что хочет есть, а сам отправился в ванную. Сейчас он освежится, взбодрится, и его потянет на «горячее». Кристина была замужем, она знала, как это бывает.

Пока он принимал душ, она накрыла на стол. Ужин при свечах – это слишком, но жаркое собственного приготовления она подала. Овощной салат, сырная и колбасная нарезки. Все, чем богат был холодильник, в ужин превратила. И еще надела коктейльное платье и босоножки на высокой платформе.

У Вильяма загорелись глаза, когда он ее увидел. Короткий подол, узкое, но глубокое декольте – в таком наряде она смотрелась если не сногшибательно, то близко к тому. А высокая платформа соблазнительно удлиняла стройные ровные ножки, которыми Кристина так гордилась.

– У меня нет слов...

Он вышел к ней в своем любимом халате, под которым не было рубашки и галстука, как вчера. Но так и сам по себе халат не тот наряд, в котором выходят к столу. Мог бы хотя бы

футболку надеть, джинсы, а еще лучше – белую рубашка с черными наглаженными брюками. А халат – это неуважение, не так важно, осознанное или нет.

– Как дела? – спросила она, накладывая ему на тарелку.

Он ей не муж, но кое-какие права на нее имеет. Поэтому ей должно быть интересно, чем он живет. Она знала, что у Вильяма торговый бизнес с выходом на международный рынок. Он продавал за границу лес, а Чубук был одним из множества его поставщиков. Причем Гена занимался лесом без всяких лицензий, за которые нужно было платить серьезные деньги, потому имел возможность продавать товар дешево, но с хорошей для себя прибылью. Он был для Вильяма ценным поставщиком...

Кристина лишь кое-что знала про бизнес своего нового избранника, но ей хотелось большего. Вот, например, чем он сегодня занимался, у кого что купил, с кем и какой заключил контракт.

– Какие дела? – спросил он с непонятной какой-то тревогой.

– Ну, как бизнес твой поживает?

– Да нормально, не кашляет... Я думал, ты про Гену хочешь спросить, – пробормотал Вильям, откупоривая бутылку коньяка.

– А что Гена? Гена меня больше не интересует...

– Это правильно... Ну что, за удачный вечер? – поднял он бокал.

– А удача – это что? – с лукавой иронией улыбнулась Кристина, поставив на стол уже пустой бокал.

– Удача – это удача, – бодро проговорил Вильям и своей рукой накрыл ее коленку.

Ему должна была понравиться ее гладкая, как шелк, и нежная, как у младенца, кожа. Кристина хотела, чтобы это ему понравилось, поэтому не оттолкнула его руку.

– Родителям своим звонила? – спросил он.

– Звонила. Сказала, что у меня все хорошо, переживать не надо.

– Адрес мой сообщила?

– Ну, во-первых, ты не велел. А во-вторых, я не знаю твоего адреса, – слукавила Кристина. Адрес она узнала по платежкам за квартиру, которые нашла в прихожей.

– А Гене звонила?

– Зачем?

– Ну мало ли...

– Ты что, ревнуешь?

– Ревную? Ну, может быть. Вдруг ты его еще любишь?

– Как я могу его *еще* любить, если я его *никогда* не любила?

– Это правильно... Меня любить надо...

– А разве я тебя полюбила?

– А разве мы еще не выпили за любовь? – в том же шутливом тоне парировал Вильям.

Он наполнил бокалы чуть ли не наполовину. Коньяк крепкий, Кристина уже успела это почувствовать, но ей ничуть не страшно. Скорее наоборот, алкоголь выветрит из головы сомнения, которые не позволяют ей расслабиться.

– А может, ты любишь своего, этого?

– Кого этого?

– Ну, ты говорила про какого-то Макара... Да и Гена говорил... – с досадой в голосе произнес Вильям.

– Что Гена говорил?

– Ну, он же не просто так тебя мне отдал. Была на то причина. Была?

– Была.

– Ты спала с этим?

– Макар был моим первым мужчиной. Я его из армии ждала.

- Ты изменила с ним Гене, да?
- Ревнуешь? – насмешливо повела бровью Кристина.
- Ну, было бы к кому... К тому же Гена его убил... Я знаю Гену, он может убить, – как-то не совсем уверенно и с непонятным для нее волнением сказал Вильям.
- Что-то случилось? – забеспокоилась она.
- Ты точно не звонила Гене?
- Нет, а что?
- Да ничего... Ты говорила, что Макар может прийти за ним и убить как бешеную собаку... Он что, способен на такое? Э-э, был способен на такое?
- Кто, Макар? Он в Чечне воевал. В десантно-штурмовой бригаде. Их там специально для уличных боев готовили. Он Грозный штурмовал, там, говорил, такое было, что страшно вспомнить...
- Убивал?
- Где, в Грозном? Да, говорил, было такое. Там если не ты, то тебя...
- Что, и Гену твоего мог убить?
- Говорил, что запросто... Но у Гены свои головорезы, – вздохнула Кристина.
- Да уж, Гена крутой, ничего не скажешь, – с каким-то пренебрежением в голосе произнес Вильям.
- Это ты о чем? Может, скажешь, что произошло? – Кристина понимала, что неспроста он завел этот разговор.
- Да нет, ничего... Просто я Грозный не штурмовал. И в Афгане не был. Я вообще в армии не служил.
- И что?
- А то, что я не такой герой, как твой Макар... А ты героев любишь?
- Ты меня ревнуешь? – Теперь стало ясно, зачем Вильям завел этот разговор.
- Да, ревную!
- Ну, ты тоже можешь стать героем, – поощрительно улыбнулась она. – Героем моего романа... Хотя это не так просто.
- Я же говорил тебе вчера, что все для этого сделаю.
- Да, но сегодня даже цветов не подарил.
- Каюсь. Но я искуплю свою вину. Завтра мы поедем выбирать тебе шубу.
- Шубу? Летом?
- Готовь сани летом. Тем более что летом сани дешевле... Или ты что-то имеешь против?
- Нет, я только «за»! – просияла Кристина.
- Тогда на брудершафт?
- Тогда на брудершафт!
- Они выпили, «закусили» поцелуем.
- Губы у Вильяма мягкие, мокрые, во рту нехороший запах, и ей расхотелось с ним целоваться. Хорошо, что брудершафт предполагал короткий поцелуй... И плохо, что Вильям думал по-другому. Он впился ртом в ее губы, уложил на спину, сунул руку под платье, стал стаскивать трусики...

Глава 9

Запущена дача – земля сорняком поросла, в доме пыль чуть ли не в палец толщиной. Но Макар и не собирается задерживаться. Возможно, уже сегодня он покинет это временное пристанище. Знакомый «Мерседес» по дачной дороге катится, это Дима Шаталов к нему едет. Хорошо, если с доброй вестью.

Но ведь он мог привести за собой смерть, если за ним следует бандитский хвост. А если его пасут менты, то Макар может нарваться на высшую меру наказания. А возможно, бандиты или менты находятся у него в машине.

Не зря он наблюдал за подступами к дому. И у него все готово к встрече «дорогих» гостей. Не дожидаясь, когда машина подъедет, Макар по высокой траве прокрался в заранее подготовленное укрытие и затаился в нем. Забор вокруг участка низкий, из сетки-рабицы, довольно хорошо все просматривается. В руке у Макара бесшумный «ПБ», за спиной на ремне висит «узи» с глушителем. С таким арсеналом ему не страшен никакой серый волк.

Дима остановил машину в метре-другом от ворот, вышел из нее, осмотрелся и направился к дому. Но Макар из укрытия не выходил. Он продолжал наблюдать за «Мерседесом» – вдруг за темными стеклами кто-то скрывается. А еще могла появиться машина тайного сопровождения.

Шаталов постучал в дверь и, не дождавшись ответа, открыл ее. Сумка у него в руке, наверняка что-то съестное в ней, а Макару как раз нечем было заморить расшалившегося червячка в утробе. Минуты через три Дима вышел из дома и, пожимая плечами, направился к машине.

– Стой! – окликнул его из-за укрытия Макар.

Шаталов сначала вздрогнул, а потом застыл как вкопанный.

– Стрелять не буду!

– Бубнов, ты? – Дима смотрел на кусты, за которыми скрывался Макар.

Направление поиска он угадал правильно, только вот, судя по выражению лица, Макара он за листьями не разглядел.

– Я, Дима, я. Ты один?

– Ну да... Мы ж договаривались...

Вид у Димы растерянный, и голос звучит не очень уверенно, но все-таки Макар ему поверил. Потому что проверил.

– Давай в дом.

Макар зашел вслед за Димой, закрыл за собой дверь, приблизился к окну, из которого видны были и ворота, и машина за ними.

– Макар, ты не переживай, тебя никто не ищет, – сказал Дима. Он уже расслабился, голос его повеселел.

– Совсем никто?

– Ну, насчет братвы не знаю... Да и какая там братва? Ты же там всех положил! – Глаза у Шаталова восторженно блестели.

– Я положил? – удивленно повел бровью Макар.

Дима позавчера вернулся домой поздно. Макар только думал, как вызвать его из дома, а он подъехал сам – слегка навеселе, со следами губной помады на белой сорочке. Макар вызвал его на разговор, рассказал, что произошло в доме у Чубука, попросил помощи. Дима ему не отказал – отвез к себе на дачу, а с утра отправился в райотдел за информацией. Был там у его отца один знакомый. Что там Дима вчера нарыл, это и собирался сейчас узнать Макар.

– Ну, не ты, конечно! – улыбнулся Шаталов. – Но братвы больше нет. Так, осталась всякая мелочь, но это погоды не делает. Мне так в ментовке объяснили.

– Кто объяснил?

– Ну я же говорил. Опер у отца знакомый. И я его знаю...

Этого Макару было мало, и он многозначительно посмотрел на Диму. Тот правильно понял его взгляд и пояснил:

– Капитан Иванков. Он там второй после начальника уголовного розыска. Он сказал, что Чубук всех уже достал, но его боялись. А сейчас уже не боятся, поэтому если ты его убил, то тебя искать не будут.

– А кого будут?

– Ну, задержали там одного...

– Толян его зовут?

– Я в подробности не вникал. Когда менты подъехали, он, ну Толян этот, возле машины лежал. Пистолет у него в руке был...

– Из этого пистолета он всех их и положил?

– Менты так и думают. Хотя заключения экспертизы еще нет...

– А на меня что думают?

– Ну, Толян этот на тебя все валит. Типа ты с ним приехал, потом пошел всех мочить. И еще двоих застрелил, ну, до этого...

– А говоришь, меня не ищут.

– Про тебя знают, но зачем тебя искать, если Толян есть? Там ведь через глушитель стреляли, а у Толяна пистолет с глушителем был. И та же система, из которой стреляли. А если экспертиза подтвердит, что пистолет тот самый, то на Толяна все и спишут... Я же говорю, Чубук всех достал. Менты только рады будут свести счеты с этим Толяном. А кого ты еще замочил? – спросил Шаталов, с восторгом глядя на Макара.

– Это кто спрашивает, ты или капитан Иванков? – не очень весело усмехнулся Макар.

– Да нет, Иванков не знает, что я тебя прячу. Я ему ничего не сказал...

– Это хорошо. А плохо, если не хорошо. Тебе будет плохо, ты меня понимаешь, Дима?

– Да я понимаю... Ты ж не просто так, ты из-за Кристины...

– Что ты насчет нее узнал? Номера телефонов пробил?

– Иванков обещал выяснить. Я попросил, сказал, что Кристину ищу. А потом к ней домой поехал, – в глазах Шаталова вспыхнул ликующий огонек.

– И что? – заинтригованно спросил Макар.

– Она вчера матери звонила.

– Откуда?

– Из Питера. Сказала, что у нее все хорошо, волноваться не надо. Я зашел на почту, распечатку звонков сделал, там как раз питерский номер был. По времени все совпадает... Номер я узнал, а с адресом пока не ясно. Но я узнаю. В Питере узнаю. Есть у меня один знакомый, он все сделает...

– В Питер надо ехать.

Макар так разволновался, что совершенно забыл о еде, которая совсем недавно до неприличия возбуждала воображение.

– Так а я о чем! – улыбнулся Шаталов. – Прямо сейчас и поедем. Я тебя отвезу.

– А тебе не напряжно?

– Не, ну ты, брат, даешь! – удивленно вытянулся в лице Дима. – Ты такое дело для нас сделал... Отец не знает, кто ему так помог, а то бы сам тебя в Питер отвез... Ну это во-первых. А во-вторых, мне самому в Питер надо. Экзамен у меня завтра, буду бить гранит науки. Или он меня...

– Прямо сейчас и поедем?

– Прямо сейчас и поедем.

– На «мерсе»?

- На «мерсе». А что?
- Это же бати твоего машина?
- Ну, мне нужно, он мне дал...
- Зачем нужно?
- Да не важно...
- Важно! – спокойно произнес Макар.

Для него сейчас все важно, даже самая незначительная мелочь. А машина – это далеко не пустяк. И если с ней связан какой-то подвох, то лучше воздержаться от путешествия на ней. С деньгами у Макара негусто, но на билет до Питера хватит.

– Ну, девчонка там одна в Питере есть. Супердевочка! Ты таких не видел! Да и я не видел! – восхищенно закатил глаза Дима. – Ну, пока ее не увидел, не видел...

- Короче можно?
- Если короче, то девочка она не простая, к ней на драной козе не подъедешь.
- А на «мерине» можно?
- А на «мерине» можно, – кивнул Дима.
- Так бы сразу и сказал.
- Так и говорю...
- Домой тебе заезжать нужно?

Макар неспроста задал такой вопрос. Если Шаталов что-то мутит, он постарается заманить его в город.

- Да нет, я уже вещи собрал...

Но нет, он готов отправиться в путь прямо отсюда. А вдруг и в этом таится какой-то подвох?

К «Мерседесу» Макар подходил с опаской, как будто это была табакерка, из которой мог выскочить вовсе не бутафорский черт. Вроде бы знал он, что в машине никого нет, но палец все-таки держал на спусковом крючке.

Опасения оказались напрасными, но тревога не улеглась. Поэтому он сам определил одну из трех возможных дорог, по которым можно было выехать на питерское шоссе. Оружие Макар спрятал под сиденье в надежде, что ничего не случится.

И ведь не случилось ничего. Шаталов без приключений выехал на шоссе и взял курс на Санкт-Петербург.

До Питера оставалось километров тридцать, когда их остановил гаишник. Но дальше банального штрафа за превышение скорости дело не зашло.

Глава 10

Высотный дом, просторный двор с качелями и каруселями, люди быстрым шагом с работы возвращаются – детей за руки ведут, продукты в сумках несут. Обычный день, обычный двор, обычные люди. Только вот Дима какой-то необычный. Всю дорогу машину нормально вел, а тут вдруг его в сторону повело.

– Эй, ты чего?

Макар схватился за руль и выровнял машину. Еще бы чуть-чуть, и въехали бы они в старую «Волгу» двадцать первой модели.

Дима встряхнулся, пришел в себя и ударил по тормозам. Но на Макара даже не глянул. Все его внимание приковано было к изящной длинноногой брюнетке, что стояла на тротуаре спиной к подъезду. Стояла в позе, в которой люди мнутя в ожидании трамвая.

Красивая она, черты лица четкие, утонченные, глаза большие, чуточку раскосые, губы яркие, сочные. Черные как смоль, густые и ровные волосы спускаются к плечам, прячутся за спиной. Короткая юбка, туфли на золоченой шпильке, кофточка с широким декольте, грудь пышно вздыблена. Так обычно одеваются девицы легкого поведения, а эта не похожа на распутницу. Может, потому, что ухожена от волос до кончиков ногтей, или потому, что одежда на ней дорогая. А может, дело в ее манере держаться – не строгая она на вид, не заносчивая, но при этом смотрится недоступно. Так просто к ней не подойдешь, не заговоришь. Нет, коготки она не выпустит, плохого слова не скажет, но посмотрит так, что дураком себя почувствуешь. Во всяком случае, Макар так думал.

Дима встрепенулся, проехал чуть вперед, тут же сдал назад, прижимая машину к бордюру, и остановился как раз напротив девчонки.

– Это она! – сказал он. – Ну, я пошел!

Выйдя из машины, Дима с наигранно беспечным видом приблизился к брюнетке.

– Привет! – донеслось до Макара.

Девушка ничего не сказала, но смерила его оценивающим взглядом. На машину даже не взглянула. Может, успела рассмотреть ее, пока Дима парковался, а может, ей все равно, на чем подъехал к ней мужчина. Лишь бы это мужчина был, а не какое-нибудь чмо.

Красивая она, в этом Дима был прав на все сто. Но чего-то уж из ряда вон выходящего Макар в ней не увидел. Хотя у каждого свой взгляд на вещи.

– А я Дима, здесь, в сто двадцать пятой, живу, – кивнул в сторону подъезда Шаталов.

– Очень хорошо.

Голос у нее нежный, только прозвучал он черство. И взгляд у брюнетки совсем не ласковый, правда, и раздражения Макар в нем не заметил.

– А ты собралась куда? Может, подвезти? – Дима с нарочитой небрежностью показал на свой «Мерседес».

Девушка повернула голову и движением брови дала понять, что заметила сидящего в ней Макара. Шаталов понял ее без слов:

– А это Макар, мой гость. Он сейчас домой пойдет...

Макар с удивлением посмотрел на Диму. Нет, он не претендовал на совместную прогулку с красавицей-брюнеткой, но Шаталов был ему нужен. Он должен позвонить своему знакомому, чтобы узнать от него заветный адрес.

– И ты домой иди, – сказала девушка.

И вдруг, широко улыбнувшись, помахала кому-то рукой. Макар обернулся и увидел коротко стриженного парня в белой шелковой сорочке. Она стояла у первого подъезда, а он шел к ней со стороны второго. Энергично шел, в движениях выказывая мощь своего круп-

ного, хорошо натренированного тела. Волчья энергия в этих движениях – хищная, агрессивная, опасная.

Диме бы послушаться красотку да отвалить в сторону, но, увы, он замешкался, остался на месте.

– Алика, я не понял, что это за черт? – возмущенно спросил парень.

– Игорь, не злись! Это мой сосед, Дима его зовут.

Брюнетка испуганно смотрела на своего парня. Она хоть и не восприняла Диму всерьез, но зла ему точно не желала, поэтому и боялась за него. И боялась, как оказалось, не зря.

– В гробу я таких соседей видел!

Дима с опаской смотрел на грубияна, и тот, почуяв его слабинку, совсем охамел:

– Пошел на хрен отсюда, урод!

Это было слишком даже для Шаталова.

– Э-э, ты за базаром следи, – огрызнулся он.

Но тут же поплатился за это. Четко поставленный удар в челюсть опрокинул его на спину. Все бы ничего, но Игорь ударил его ногой под нижнее ребро. От такого удара ребро могло сломаться и острой своей частью разорвать печень. Это очень опасный удар, и без причины его мог нанести только моральный урод. Такие люди смертельно опасны для общества. Вернее, нелюди...

Игорь оттянул ногу назад для следующего удара, но услышал хлопок, с которым захлопнулась дверца. Это из машины вышел Макар.

– О! Еще один сосед! – хищно оскалился агрессор.

– Ты что, контуженый? – спросил Макар.

Может, у парня с головой не все в порядке – бывает же такое.

– Кто контуженый?! Я контуженый?! Сейчас ты контуженым будешь!

Драться Игорь действительно умел. Удары у него мощные, четко поставленные, только вот тактика боя весьма предсказуемая. И со скрытностью подготовительных движений большие проблемы. Макар с легкостью прочитал его прямой в голову, поставил блок и тут же фалангами согнутых пальцев ударил в глаз. Тут же последовал удар в кадык и в пах... Быстро пройдясь по всем болевым точкам, он уложил Игоря, заставив его корчиться от боли.

– Ну ты и козел! – возмущенно выплеснула в его адрес Алика. И склонилась над своим Игорьком, но получила за это кулаком в плечо.

– Уйди, дура!

Превозмогая боль, Игорь поднялся, чтобы снова наброситься на Макара.

– Учти, буду бить на поражение, – вроде бы невозмутимо, но беспощадно предупредил Макар.

Этими же ударами он запросто мог свести противника в могилу. Надо было всего лишь увеличить их силу. И в следующий раз он мог сделать это.

– Ты, козлина, мне за все ответишь!

Игорь внял предупреждению и не решился атаковать Макара. Зато атаковали его самого.

Краем глаза Макар увидел, как на подъездной дороге остановился мотоцикл. Двое в шлемах и специальных костюмах на нем. Один держит руль, а второй жмет на спусковой крючок. Пистолет с глушителем у него в руке, и ствол уже наведен на цель.

И все-таки Макар успел отбросить свое тело в сторону. И сделал он это не зря. Пули предназначались Игорю, но ведь могло достаться и ему.

Расстояние от стрелка до цели составляло не более пяти метров, и киллер на все сто процентов использовал это преимущество. Обе пули попали парню в голову. Взревел мотор, и мотоцикл рванул с места в карьер. Макару осталось только проводить взглядом уезжающего киллера.

Был бы у него ствол, он бы смог попасть ему в спину, хотя она и не широкая. И плечи узкие, как у девчонки...

– Ой, мамочки! – заголосила Алика.

Она попыталась опуститься на колени перед покойником, но ужас оттолкнул ее назад. Обе пули попали ее парню в затылок, одна вышла через правый глаз, другая – через левый. Зрелище не для слабонервных.

Не зря Макар уклонился в сторону. Пули прошли навывлет в его сторону, и вряд ли они потеряли убойную силу. Может, и его бы задело, не отреагируй он на опасность.

Макар оглянулся. Дима стоял с открытым ртом и в состоянии, близком к шоковому, смотрел на покойника. Алика за голову держалась. Народ мало-помалу собирался вокруг. Кто-то побежал звонить в полицию.

Макар взял Алику за руку, без особых церемоний развернул ее к себе лицом и взглядом показал на труп.

– Кто это такой? – спросил он.

– Игорь.

– Я понял, что Игорь. Кто он по жизни?

– Бизнесмен.

– Может, бандит?

– Ну, в каком-то смысле...

– Понятно.

Макар переключился на Шаталова и заставил его сесть в машину.

– Нам же домой надо!

– Какой домой! Сейчас менты наедут! А потом братва навалится! Тебе это надо?

– Но это же не мы стреляли!

– А вдруг это кто-то из наших за нас заступился?

– Из наших?! Да нет, не из наших!

– А ты докажи, что это не так? Или тебе мало навалили?

Шаталов кивнул и тронул машину с места.

Ментов он совсем не боялся, а с братвой связываться не захотел. Бандиты – народ суровый, они сначала стреляют, а потом уже разбираются. И это еще не самый худший вариант. Куда хуже, если братва допрос с пристрастием устроит...

– А куда ехать? – спросил Дима.

– А кому ты насчет Кристины звонить собирался?

– Макс... Точно, у него и переночевать можно!

– А мне куда?

Макар вздрогнул, услышав женский голос. И Шаталов чуть не выпустил руль из рук.

Впопыхах они даже не заметили, как Алика забралась к ним в машину. Села на заднее сиденье, затаилась до поры до времени.

– Тебе куда? – повернулся к ней Макар.

– Так я и спрашиваю, – растерянно смотрела на него девушка. Бледный у нее вид, но это и неудивительно.

– Куда скажешь, туда и отвезем, – взбодрился Дима.

– Куда скажу? Куда скажу, там они меня и найдут...

– Кто – они?

– Ну, Игоря друзья.

– Бизнесмены?

– Бандиты!

– Звучит категорично, – усмехнулся Макар.

– У них и бизнес, и банда своя. Они там все на голову отмороженные... Да вы сами видели! Игорь даже разбираться не стал, сразу бить начал. И друзья у него такие же бешеные...

– Зачем же ты с ними водишься?

– С ними? Да нет, я только с Игорем...

– А если он такой крутой, почему без машины? – поинтересовался Дима.

– Как без машины? «БМВ» у него, он ее возле второго подъезда поставил.

– Не видел.

– А я видела... И машина у него, и охрана. Он там у своих в авторитете, второй человек после босса...

– Не было охраны, – покачал головой Макар.

– Так он никого с собой не берет, когда ко мне едет.

– Почему?

– Ну, я не знаю... Может, трусом боится показаться, – пожала она плечами. – Характер у него такой, хвост распускать любит. Поэтому и на вас, как тот петух, набросился.

– Дурной у него характер, – заметил Макар. И тут же добавил: – Был.

– Был, – подхватила Алика.

– Жалеешь?

– Ну, я его любила... А тебе не все равно? – В ее голосе прозвучал упрек, но в нем не было осуждения.

– Да как тебе сказать... Ты вот с нами сейчас, а что у тебя на уме, непонятно. Вдруг ты думаешь, что это из-за нас твоего Игоря убили?

– Да нет, не думаю я. Я вообще не знаю, что думать.

– Сейчас не знаешь, а потом что-нибудь надумаешь. И братву на нас наведешь. А нам это нужно?

– Боишься? – с едкой насмешкой спросила Алика.

– Мне проблемы не нужны. Мне их и без тебя хватает.

– Ну, если вам страшно, я обойдусь и без вас... Дима, останови машину! – психанула она.

– И не подумаю! – мотнул головой Шаталов. – Макар шутит, он у нас ничего не боится.

А проблемы мы умеем решать...

Макар удивленно глянул на него. Оказывается, он тоже умеет решать проблемы... Хотелось бы спросить у него, кто эти проблемы создает, но Макар промолчал. В принципе, ничего такого Дима не сделал. Ну подошел к Алике, и что? Не виноват же он, что бешеный пес на него набросился. Главное, Макар должен жить, чтобы спасти Кристину, а все остальное второстепенно. Хотя и немаловажно. Если кто-то попытается убить ту же Алику, он не сможет остаться в стороне.

Глава 11

Белые ночи в Питере, поэтому не зажжется свет в окне, когда хозяин вернется с работы. Или еще откуда-то. Вот Макару приходилось время от времени подниматься на четвертый этаж и жать на кнопку звонка. Можно было бы установить пост в подъезде, в непосредственной близости от четырнадцатой квартиры, но времена нынче лихие – народ подозрительный. Как бы Макара не приняли за киллера, который поджидает свою жертву. Тогда ведь и ментов могут на него натравить, а у него ствол.

Пистолет – штука опасная, но и без него сейчас никак. Вдруг Чубук отвез Кристину такому же бандитскому авторитету, каким был сам? Если так, то Макару никак нельзя без оружия.

Часы показывали половину двенадцатого ночи. В одиннадцать часов квартира еще пустовала. Возможно, и сейчас там никого нет. Что ж, Макар выждет еще полчаса, а затем вновь повторит заход. И так будет продолжаться до тех пор, пока он не встретится с хозяином четырнадцатой квартиры...

Не обманул вчера Шаталов. Нашел он своего друга Макса, и тот действительно устроил их на ночлег. И еще дяде своему позвонил, который в полиции большим начальником работал, узнал через него адрес, где могла находиться Кристина. Правда, адрес пришлось ждать чуть ли не сутки, и Кристину за это время могли куда-то вывезти. Макар не хотел об этом думать, но дурные мысли не давали покоя. Да и не могло быть иначе...

В двери щелкнул замок, и она приоткрылась, натянув страховочную цепочку. В образовавшемся проеме показалось откормленное лицо с пышными бакенбардами.

- Чего надо? – с подозрением разглядывая Макара, спросил мужчина.
- Мне поговорить надо.
- Я сегодня не подаю.
- Мне Кристину нужно увидеть.
- Кристину?.. А ты кто такой?
- Я ее парень.
- А я здесь при чем?
- Мне Кристину надо увидеть, – более настойчиво повторил Макар.
- Нет ее здесь. К мужу она уехала.
- К мужу? Когда?
- Вчера уехала.
- Вчера? Не было ее вчера, – неуверенно проговорил Макар.
- Как тебя зовут?
- Макар.

Дверь закрылась и тут же распахнулась. Хозяин квартиры стоял к нему боком, освобождая проход.

- Заходи.

Не слабый он на вид мужик – высокий, крупный. Пузо немаленькое, но так и плечи широкие. Только вот не видел Макар в нем сильного соперника. Мягкотелый он какой-то, вялый, не угадывался в нем бойцовский дух. Но первое впечатление оказалось обманчивым. Макар в этом убедился, когда проходил мимо мужика.

Нет, хозяин квартиры не набросился на него, но так быстро ощупал руками, что Макар даже не успел отреагировать.

- Что там у тебя? Пистолет? – переступив порог, встревоженно спросил мужик.
- Да это «газовик», так, на всякий случай...
- Точно «газовик»?

– Точно!

– Ну, тогда ты его мне отдай на всякий случай.

Макар достал из-под куртки пистолет, выщелкнул из него обойму и протянул рукоятку вперед. Мужик смахнул ствол с быстротой и ловкостью фокусника и зашел в квартиру, закрыв за собой дверь.

– Какой же это «газовик»? – спросил он, разглядев пистолет. – Это же боевой ствол.

– Боек спилен, – усмехнулся Макар.

Внутреннее напряжение не спадало. Без оружия он вдруг остался, а квартира большая и неизвестно, кто там прячется.

– Да ладно, не оправдывайся... Мне Кристина про тебя рассказывала. Ты же в Чечне служил?

– Ну да, было дело...

– Я же знаю, там у вас в Чечне оружие гуляет, с собой стволы привозите?.. Да ты расслабься. Никого у меня нет, – будто прочитав его мысли, со снисходительной насмешкой сказал мужчина. – Кстати, меня Вильям зовут. И я не бандит... Ты же, наверное, думаешь, что я бандит?

– Да нет, – совсем не убедительно ответил Макар.

– А мне почему-то кажется, что думаешь. Пошли, парень, посмотришь, что у меня никого нет.

Он провел Макара в гостиную, затем показал одну спальню, другую, третью. Даже шкафы открыл, демонстрируя их содержимое. И в кладовку позволил заглянуть, и ванную, и в туалет. После чего отвел в столовую, совмещенную с кухней. Большая квартира у Вильяма, богатая, но какая-то неуютная. Или это просто Макар чувствовал себя не в своей тарелке.

– Кофе будешь? – спросил Вильям.

– Ну, можно...

– Да ты не робей, не надо. Мне же самому интересно, куда Кристина могла подеваться. Может, Гена пришиб? Он дурной, он может...

– Его самого пришибли, – злорадно усмехнулся Макар.

– Кто?

– Не знаю... А позвонить можно?

– Позвонить? Кому?

– Ну, Кристине домой.

Что, если Кристина действительно вернулась домой, а он этого не знает? Если она вернулась, то ее мать должна знать.

– Позвони, – пожал плечами Вильям.

Не похоже, что просьба Макара привела его в восторг, но и возражений не последовало.

Макар позвонил Галине Григорьевне, но та сказала, что Кристина домой не возвращалась.

– Странно, – пожал плечами Вильям, слышавший весь разговор. – Она говорила, что домой поедет. Я ей ключ оставил, чтобы она дверь закрыла, когда уходить будет...

– А на вокзал почему не отвез?

– На вокзал?! Да я бы ее прямо домой бы отвез, если бы точно знал, что она уедет...

– А ты не знал?

– Ну, она боялась к мужу возвращаться. Да и я ее от себя не гнал...

– Как она у тебя оказалась? – начал заводиться Макар.

Его злила мысль, что Кристина могла оказаться в постели с этим мягкотелым боровом.

– Гена ее привез.

– Зачем?

– А это не ко мне вопрос. Это я, парень, у тебя должен спросить, зачем ты Кристину подставил?

– Я Кристину подставил? – удивился Макар.

– А из-за чего Гена с ней развелся? – с укором спросил Вильям.

– Гена с Кристиной развелся?

– Да, Гена развелся с Кристиной. А почему? Потому что ты переспал с ней. Было дело?

– Ну допустим...

– Было! Тебе-то что, ты сунул-плюнул, а Кристина потом расхлебывай... Ты же должен был понимать, чем все это закончится! Что Гена ее накажет! Ты это понимал?

– А если я ее люблю? – Макар хмуро, исподлобья посмотрел на возмущенного Вильяма.

Любил он Кристину, но вины с него это не снимало. Все правильно, подставил он свою любимую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.